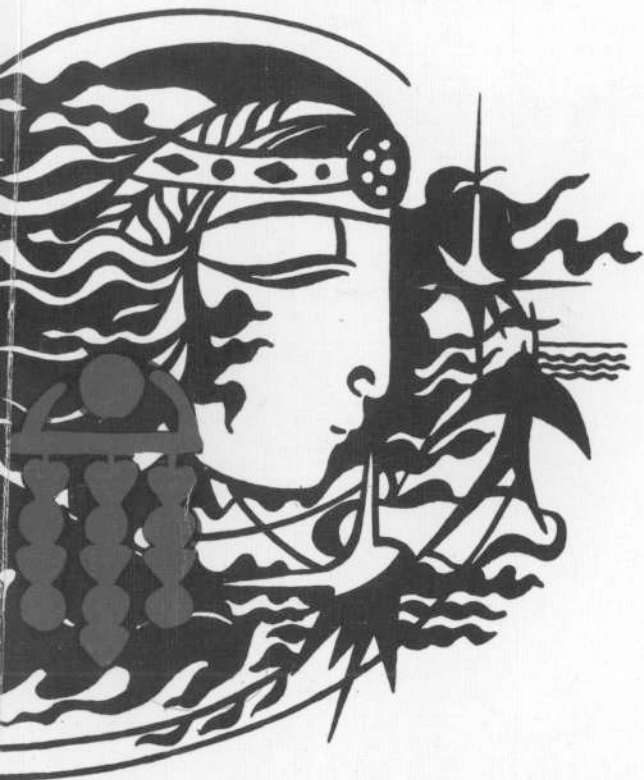

ФАРЗОНА

ДВАДЦАТЬ ЛЕПЕСТКОВ

ДВАДЦАТЬ ЛЕПЕСТКОВ

СТИХИ

*Перевела с таджикского
Татьяна Смертина*

МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1990

ББК 84 Тад 7

Ф 24

Художник
МИХАИЛ ХУДАТОВ

4702540202—538
Ф ————— 324—90
083(02) — 90

ISBN 5—265—01386—5

© Перевод на русский язык.
Издательство «Советский писатель», 1990

ДОЧЬ ВЕСНЫ

НЕБЕСНЫЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ

О, эй, молодые звезды!
Эй, гурии! Вы опустили вниз очи,
В дворцовом гареме блистающей ночи
Как шаха, вы месяца ждете, таясь...
Так ждите его, до утра серебрясь!

Я этою ночью — влюбилась.
До алости щек целовал меня ветер.
Я сквозь тишину и зеленые ветви
Все слушала всплески тоскующей лодки,
Которую сонно Сайхун¹ уносил,—
В молитвенных сумерках ласковой ночи
Он волны вздымал, тайно весла топил.

Но снова зоря поспешила зардеться.
Возлюбленным ветер меня покидает.
И медленно, медленно ночь исчезает.
...А я все лежу на суфе шелковистой,
Лицо запрокинув, рассыпавши косы...
О звезды! Наперсницы юные, сестры!
Вы, как колокольчики, тихо звените,
До светлой зари вы со мной говорите!

¹ Сайхун — древнее название реки Сырдарья.

* * *

Слушай, любовь, ты — безумнейший бунт!
Ты как разбойник, что ждет за барханом.
Девичьи годы текут очень плавно.
Но — все любви-потрясения ждут!
Я ж — безмятежна, я знаю о том —
Явишься ты

только Млечным Путем!

Ах, сколько глупостей я совершу!
Знай, любопытней, чем я, — ты не встретишь.
Но, мой любимый, на небо гляжу —
Что ж не идешь? Лишь звездой дальней светишь...
Путь этот Млечный — подобен ножу.

Милый, ты — бог? Так защиты я жду!
Эй, беззаботный, заботься о милой.
Ты не пришел. Я же — кличу беду,
Ты ведь сто бед принесешь мне, наивной.
Сколько ж мне ждать и глядеть на звезду?

Милый, пока не убила тоска,
Ангелом ввысь я пока не взлетела,
С неба — спустись! Ох, темны облака...
Что это там, вдалеке, заблестело?!
Или там вихрь вьет воронку песка?

АБРИКОСОВЫЙ ЦВЕТ ОСЫПАЕТСЯ

Здесь земля вся усыпана густо цветами,
И заря пробудилась, встает над горами,
Ветерок расшумелся напевом средь веток,
И весна пышной зеленью веет над нами,
Абрикосовый цвет осыпается...

Наши окна мокры от накрапин дождливых,
Полноводна река от ручьев говорливых.
Ты, весна, сотворена дождями и солнцем!
Принеси, молодая, вестей нам счастливых.
Абрикосовый цвет осыпается...

Ты, весна, — обновление, рождение надежды,
Чтоб у мира — зелеными были одежды.
Эй, желающий взрывов, войны, разрушенья,
Слушай песни весны и не щурь злобно вежды.
Абрикосовый цвет осыпается...

Мир желает с весной сдружиться и спеться.
Людам хочется жить, а бутонам — алеться.
В лепестках у цветка содрогнулась росинка,
Слышу стук своего нелюбившего сердца.
Абрикосовый цвет осыпается...

НЕ НАДО ВОЙНЫ

Все стареет земля, быстро время идет,
Старину снова жизнь обновляет.
Нашу жизнь на земле уничтожить легко —
Как свеча на ладони растает.

Вижу — дышат с трудом и леса и поля,
Где живая вода жизни нашей?
Неужель невозможное время придет —
Станет эта планета пропащей?

И окажется воздух так весь ядовит —
На земле все погибнет навеки.
А вокруг — красота, и в цветенье сады,
И текут безмятежные реки.

Завязать не позволим друг другу глаза,
Чтобы с миром навечно расстаться,
Чтоб уже никому, чтоб уже никогда —
Не заплакать и не рассмеяться!

Что ж останется здесь, если все мы уйдем?
Только ветер и пепел с золою.
К звуку юного сердца прислушайся, жизнь!
Рано, рано прощаться со мною!

ЖИЗНЬ

Что ж, время придет, и покинешь ты мир,
Но нынче — властителем времени стань.
Дыши, наслаждайся зеленой весной
И волосы ветром весенним тумань.

Знай, ветер тот — твой, да и солнце — твое,
Так властвуй дождями и солнечным днем!
Но даром, пойми, не дается ничто —
И жизни ты будь благодарен трудом.

Весна раскрывает цветенья шатры,
Улыбчив тюльпанами радостный день.
На пир юной жизни скорей поспеши,
Пока обмануть не успел тебя тлен.

Пусть свежими будут стихи, словно дождь.
Чтоб камни сердец прорастали травой!
Пусть чистые капли родившихся слов
Все ржавые души отмоют слезой.

Но жизнь на шаблоны и сор не растрать,
Смотри, как наполнен тюльпан багрецом!
Бурли половодьем и слейся с весной,
Ведь все мы предстанем потом пред концом.

Ты сердце свое не жалея для людей —
Желаю благоденствия всякой судьбе.
Тогда обессилеет тлен пред тобой
И будет бессмертье наградой тебе.

ЧТО Я СКАЖУ ТЕБЕ?

Ночью сегодня на небе
Нет ни одной звезды.
Милый мой, звезднорожденный,
Так же сокрыт и ты.

Ночь — черноокая дева
Падает в сладость сна.
Ах, к дорожному в окошко
Взглядом косит луна.

Что ж она смотрит и смотрит?!
Так бы смотреть и мне.
Милый меня не увидит
Даже в глубоком сне.

Ночи такие печальны
И холодны, как снег.
Мысли — запутанней нити,
Их не распутать ввек!

Но... Что же делать мне с сердцем?
Ноет оно, болит.
Самой великою тайной
С кем поделюсь я? Стыд...

Что ж я скажу тебе, милый?
В чем же моя вина?
Если ты даже не слышал
Имени — Фарзона!

СКАЗКА НОЧИ

Цветущею, теплою ночью
Себе я придумаю сказку,
В нее поскорее уйду!
Сумею я сквозь темноту
Увидеть зари нежной краску.

Проснулся в саду легкий ветер,
Рассыпал он локоны длинно!
А может, не ветер — а я
Плыву над землей в те края,
Где розы алеются дивно.

Ах, путник ночной, одинокий!
На голос лечу твой, печальна.
А ты удивишься слегка
Капризам того ветерка,
В котором и розы, и тайна.

И в миг этот странный заметишь —
Звезда так застенчиво тает!
И вздрогнешь, святая душа,
Едва от волнения дыша,—
Не ангел ли грех совершает?

Появится дева рассвета,
Ступнет в сад полночный с опаской,
Пронижет окно мне лучом!
Не знаю — был сон иль не сон?
Но в миг тот — расстанусь со сказкой.

* * *

Тону в его взглядах, как в речке.
О боже, меня не спасай!
Остаться хочу под волнами.
Вода, косы мне расплетай!

Мне сладко тонуть в этом взгляде,
Росинкою падать в цветок.
Пусть омуты тайн вглубь заманят,
Пусть плечи засыплет песок.

Хотела тебе я ответить —
Но бровью мне страх шевельнуть.
Хотела поднять я ресницы —
Но трудно на солнце взглянуть.

Постой хоть секунду, мой милый!
Под взглядом твоим я сгорю.
Уходишь! Сгоревшее сердце
Кому я теперь подарю?

СВИДАНИЕ

Я пришла сюда в день теплый,
Много здесь стрекоз кружило.
Сонно рисовое поле
Вдаль сырой подол стелило.

И река вздыхала рядом,
Над водой мелькали птицы,
Камыши вдоль побережья
Опускали вниз ресницы.

На краю вершины горной
Девой облако сидело.
И с неведомой печалью
На меня с высот глядело.

И на миг мне показалось —
Солнце светлое пропало,
Похмурил мой день весенний...
Миг прошел — все заблестало!

Я пришла сюда в день теплый —
Чтоб узреть стрекоз порханье,
И с придуманным любимым,
И с мечтою — на свиданье.

СЕРДЦЕ ГОРОДА

Вновь слышу я плач полунóчный.
Да как же под плач этот спать,
Когда содрогаются звезды?!
Так могут лишь реки рыдать.

Сайхун, о река дорогая,
Небесное счастье волны!
Но люди земные не знают
Твоей настоящей цены.

И льют они смрадные стоки
В святую твою благодать.
Сайхун, если ты вдруг иссякнешь,
Все станет вокруг — погибать!

Тогда мое сердце иссохнет,
Душа, как от жажды, умрет.
Мой стих станет сух и повянет.
И роза в пыли не взойдет.

Сайхун! Не имею я власти
Тебя защитить от разбоя.
Ты в городе, в теле железном,
Трепещешь, как сердце живое.

ПОДРУГЕ

Меня ты хотела скорее спасти
Из волн моих песен — бездонных глубин.
Казалось тебе, что живу я не так.
А вечер над нами дрожал, как жасмин.

Тебя изумляли ответы мои,
Моя безрассудная речь так темна!
И ты восклицала, наверно, в душе:
«Где ж прежняя девочка — та Фарзона?»

Тебе я порою казалася злой,
Как будто стоял пред тобою шайтан.
Что ж делать, коль в сердце вселились мое
Светлейший Хурмуз¹ и дух зла — Ахриман!

Смешно мне соломинкой легкою быть —
От ветра похвал улетать в небеса!
И скучно мне слушать пустой разговор,
И от комплиментов взводить вверх глаза.

Откуда, откуда тебе было знать —
Как душу ночами мне маяла боль,
Как гибли мечты, как зимою во тьме
Вдруг ангел надежды расстался со мной...

¹ Х у р м у з — дух добра.

И вот нынче вечер погас, как жасмин.
Пусть стала тебе я, наверно, чужой...
Прости же меня, дорогая, прости!
Была я шайтаном, но с детской душой.

ПОЭМЫ И ПЬЕСЫ ЛЕВАНТИНСКОГО

РОЗЫ МЕЧТЫ

Когда ты идешь мимо окон моих,
То сердце — исходит тоской.
Готова всех встречающих в тот миг опросить:
«Кто это, красивый такой?!»

И что за сиянье идет от лица?
Мир светел и счастью открыт.
Глазами скользнешь, улыбнешься слегка —
В ответ сердце девье кричит:

О, стань тупиком эта улица, стань!
Чтоб ты — возвратился, пришел
Ко мне, неприступной, к которой никто
Дороги пока не нашел.

Ах, если бы сердце, любимый, твое
Забилось, как я повелю!
Вернись! Пред тобою мечты я ковром,
Как розовость роз, настелю.

Опять ты идешь мимо окон моих.
Как смел ты меня покорить?
И два юных сердца — твое и мое —
Так радостно соединить!

ДВАДЦАТЬ ЛЕПЕСТКОВ

Стрелки часов так вращаются быстро!
То, что прошло, — не вернуть, не догнать.
Время бежит, словно лань под прицелом,
Жутко бездумно его убивать.

Ах, двадцать лет в миг один пролетели.
Жадно ловила мгновенья секунд.
Нет, не напрасны они, как те листья,
Что под ногами зимы тихо ждут.

Я не жалею, я рада, что детство
На берегу Сырдарьи провела.
Время водой утекло торопливо,
В омутах пена кружилась, бела.

Помню, была я тогда непослушной,
Да и теперь своенравна порой.
Сколько тревог испытала ты, мама!
Милая мама, спаситель ты мой!

Много я дум передумала нынче —
Нет, не кривила душой никогда.
Честь — всех сокровищ на свете дороже,
Значит, богато прожиты года.

Двадцать тугих лепестков юной жизни
Вмиг облетели, как вишенный цвет!
Если чужою дорогой шагала —
Время свою выбирать в двадцать лет!

Стрелки часов так вращаются быстро,
Время никто повернуть вспять не смог!
Ах, облетаю, белый цвет нежной вишни,—
Зрелую стать

приближается срок.

НЕВЕДАЮЩИЙ

Что же ты молишься этому богу?
Верность вовек не оценит он, нет!
Если бы ты на меня стал молиться —
Я бы тебе подарила весь свет.

Жизнь — это море, я ж — дева морская.
Помни, корабль твой — во власти моей.
Только опять ветра просишь у бога,
Веря, что он — властелин кораблей.

Жаль, не ко мне посылаешь молитву!
Словно глухому печали поешь.
Счастье тебе подарить неземное
Я лишь смогу!

Как же ты не поймешь...

ДОЧЬ ВЕСНЫ

Играющий ветер зеленой весны
Трясет за окошком подолом.
И в зарослях книги скучающий взгляд
Блуждает, как лань за угором.

Чивиркнула птица, поет, и зовет,
И тянет от книги на волю.
Ну что же мне делать? Попробуй стерпи!
Пойду — пробегусь я по полю.

Себя окуну в гущу трав и цветов —
Какая здесь сладость и бездна!
Как дышит весною родная земля!
Как книга весны интересна!

Корону волос смоляных распушу —
Вей, ветер, их длинно, волнисто.
Миндаль ароматный в саду обниму —
Осыпь лепестками-монистом!

Я эти монеты в подол соберу,
Свою красоту я уважу,
Продерну сквозь них золоченую нить.
И смуглую шею украшу.

Усьмой подведу я полеты бровей,
Сурьюмою гиссарскою — веки,
Как черен мой взгляд, ночи южной черней,
Но им — не играю веки.

Тесьмой обхвачу свои косы слегка,
Иду — и метут они землю.
Я юности рада, я рада весне
И радость земную приемлю.

Думы

* * *

В слезном море

Иду и восторга и юности

И как, как дитя метут они землю

Тысячу раз восторг и юность

Восхищу, что восторг и юность

И юности радость и восторг

И юности радость и восторг

Улыбка и восторг

И улыбка

Пройду все дороги, что восторг

Стихами души будет восторг

Миром все свершается, но все же

Несбыточной душой восторг

Радость свою счастливую восторг

О жизни восторг, что восторг

Моем восторгом

И восторгом

С трибуны восторг

Восторг восторгом

Навстречу

Глава — восторг, что восторг

Восторг

* * *

О жизнь проходящая, будь мне верна!
И радость весны не забудь мне дарить.
Смотри, я тюльпаны нежнейших надежд
В отцовском саду не устала садить —
Чтоб солнца касались огни-лепестки,
Но чтоб не рвалась корня крепкого нить.

Живу я счастливо, и юные дни
Я пью, как дитя может пить молоко,
Тяну за подол я в родимый наш край
Весну, что сейчас от меня далеко.
В концы своих кос я пилту¹ заплету
Из ниток дождя, что струятся легко.

Пройду все дороги, что ждут впереди,
Стихами душа будет вечно полна.
Мечты все свершатся, но все же, но все ж —
Несбыточной пусть остается одна,
Чтоб снова садила тюльпаны надежд...
О жизнь проходящая, будь мне верна!

¹ П и л т а — жгутики ваты, которыми укрепляют кончики кос, чтобы не расплетались.

ДУМЫ

Обо всем позабыла,
Навек погрузилась
В волны весны,
Где сирень все лиловей и гуще.
Я — безгрешный шайтан,
Обо мне ж — плетут сплетни
В обществе ангелов,
В сладком гареме живущих.

Но пройду я босая
По улицам шумным.
И торговцы словами,
Что в шляпах престрогих,
Будут вслед
Удивленно смотреть и с упреком.
И услышу я
Шепот травы у дороги.

Эти травы,
Что пылью от города сыты,
Жадно ловят
Мое молодое дыханье.
Я росинкой
С трибуны цветка выступаю,
Чтобы выпило солнце
Напева сиянье.

Ночь полна чудесами.
В таинственных думах
Я звездой мерцаю,
Летаю и таю.
Я — хозяйка небес
И весеннего ливня,
Я ручьи напою,
Всю себя расплескаю.

Я свободна от пут,
Я ветров вешних дочь.
Я дитем не спеленута!
Рук не пленили.
Но, быть может...
От воли я той далека,
Так же, как и Ходжент
От времен, что уплыли?..

АНГЕЛ

(Газель)

Ты как ангел, и крылья метут.
Так летай же, так вырвись из пут!
Я хочу, чтоб ты был всех красивей,
Чтоб была высока твоя суть.
Что — холодный такой, осторожный?
Ты рекою себя взбаламуть!
Будь хранителем духа ушедших
И грядущего вестником будь.
Холод твой принимаю за солнце,
Грех — за ум. Как сумел обмануть?
Ты явись мне мелодией вечной,
Словно колокол, лей звоны в грудь.
Ты — придуман! Но в жизни, любимый,
Стань прекрасней мечты хоть чуть-чуть.

ОДНА

Зачем я осталась одна, без друзей?
Теперь, как река, я теку, но куда?
Печальна волна, в берег плещет вода.

Ах, тыщи жемчужин есть в сердце моем!
Но где же ныряльщик, что их извлечет?
Иль в поисках жемчуга мусор гребет?

Меня ожидает вдали водопад?
Безумнейших брызг так заманчив венец.
Потом — пустота, сон забвенья, конец...

Печали и радости тоже пройдут.
Да кто же сумел жизнь прожить без забот?
Наверно, таких даже бог не найдет.

И вот я теку в этой жизни рекой,
Порой натываясь на берега край.
И некому «здравствуй» сказать и «прощай»!

ВОПРОС

О сказочное счастье!
Без счастья как мне жить?
Найду себе такое,
Что — не вообразить!

Хоть маленькое сердце —
В него весь мир вмещала.
Когда найду я счастье,
Иль сердцу будет мало?

А что зовем мы счастьем?
Ту песню, что не спета?
Так будь же, сердце, радо —
Что радость ждет нас где-то.

Но где ж она? Но где же?
Звездой падет на крышу?
Иль — истинное счастье
Лишь в смутном сне увижу?

Что в жизни совершила?
Заслуг ведь нету, ясно!
Так сказочное счастье
Зачем я жду напрасно?

1

Нежный луч ее облик ласкает,
До чего же она вся свежа!
Средь весны золотой и цветущей
Эта девушка так хороша!

Листья девичью грудь задевают,
Аромат от цветов вкруг плывет.
Запоет она радостно песню —
И весь мир вместе с нею поет.

А бутон ее губ нежно-розов,
Словно полураскрытый цветок.
На весну так обличьем похожа,
Что вздыхает ей вслед паренек.

Ах, не знает она, что ночами —
К ней направлен всех мыслей полет,
Что в весеннюю пору цветенья
Детство песню прощанья поет.

Со взором угасшим старуха сидит
И смотрит, и смотрит в окно.
Но только корявое в сучьях сухих
Лишь дерево видит одно.

А ветер осенний — порывист, зловещ.
А жизнь — промелькнула как сон.
И в сердце старухи уж радостей нет,
И холод один за окном.

Печален старухе и завтрашний день!
С мольбою глядит в неба шелк, —
Но эти морщины на смуглом лице
Разгладить не сможет и бог.

ОН БЫЛ ЗВЕЗДОЮ...

Настала ночь, я вспоминаю
С тобою встречу, светлоликий!
Смотрел в лицо мне лишь мгновенье,
Уж не вернуть тот миг великий.
Как жарко сердце стало биться,
Но — не дано любви той сбыться!

Я помню, помню силу взгляда —
Вздохнул бы, дрогнул даже камень!
И мне казалось — умираю,
Казалось мне — шагнула в пламень.
Как жарко сердце стало биться,
Но не дано любви той сбыться!

Луна, склони лицо над ложем.
В гареме пленницею бродишь...
Любимый! Ты — звезднорожденный,
Ты очень на звездуходишь.
Теперь мне стало все понятно —
Ты в небеса ушел обратно.
Ты здесь блеснул всего мгновенье
И вмиг исчез, как сновиденье.

О мать звезд, о ночь святая,
Так где ты милого скрываешь?
Иль ты луною синеокой
Его за тучами пленяешь?
Но я прошу — хоть вздох единый
Ему снеси от Фарзоны!

Он был звездою — мой любимый.
Зачем мы в звезды влюблены?
И потому — он мне лишь снится,
И не дано любви той сбыться.

НАТЯЖИ МОНДО ЗЕНТ О

(адама)

Когда же мезыклет в жаренной доме твоим

Прекраснейший лии мезыклет косы?

Почему же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

Или же ты не идешь в мезыклет мондо зент О

О ТЕБЕ ОДНОМ МЕЧТАЯ

(Газель)

О тебе одним мечтая, обо всем хочу забыть
И, как саженец зеленый, развеселый ветер пить!
Я хочу плясать волною в роднике твоих лишь глаз,
Чтоб хоть раз в твоих ресницах
 блеск росинки сотворить.
Я хотела приключений, я торжественно жила,
Поскользнулась на трибуне,
 ты в капкан успел пленить.
Убедилась: в этом мире сможет лишь одна любовь
Учудить такое чудо, что богам не совершить!
Убедилась, что никчемно бывшей жизни торжество,
Пузырьком оно исчезло и истлело, словно нить.
Что со мной любовь створила! Посмотри, отныне я —
Ангел нежности, который без тебя не может жить.

* * *

Когда же мелькнет в мрачном доме твоём
Прекраснейший лик, взвеют косы?
Пойми, на любимую лучше смотреть,
Чем видеть дождей стылых слезы.

Пусть боль одиночества, рану в душе
Та женщина нежно излечит.
И пусть до конца будет рядом она,
Невзгоды с ней вынести легче.

Порою смотрю на твой дом я с тоской,
Печальным мне кажешься ты.
Хотелось, чтоб женская чья-то рука
На стол твой роняла цветы.

Чтоб каждое утро сквозь явь-полусон
Бутон ее губ видел рядом,
Чтоб было дыханье подруги твоей
Усладой, и счастьем, и кладом.

Но я ведь не та, что твои скрасит дни,
Ты мне не доказывай яро.
Ищу я себя. Не надейся, пойми —
С тобой мы не пара, не пара.

Ты страсть приглуши, год за годом идет.
Зачем одинок в доме бродишь?
Вновь сбросишь ты снег с тонкой крыши своей,
Но снег с головы разве сбросишь?

СЛУШАЙ

Росинкою я беззащитна порой.
Тычинкой в цветке ожидаю защиты.
Душой не пустынна — есть сердце во мне.
Но жизнью мечты мои снова убиты.

В глазах ты моих не увидел огня,
Его и сама у себя не нашла я.
Ох, в зеркало гляну — сонливы глаза,
Хоть я не из камня, пока что живая.

Я словно подснежник, что хочет расцвести, —
Он так же под снегом живет полусонно.
Дыхания солнца не чувствую я,
Мой стан не трепещет под ветром влюбленно.

Коль ты — мое солнце, так пламенным будь!
Расплавь хладнокровные эти снега,
Чтоб выплыл цветок тот рубином звезды
И цветом своим озарил все луга.

Меня разыщи, эй, всевидящий мой!
Я буду тебе колокольчиком счастья.
Ледовое сердце мое растопи,
В судьбе я своей твоего жду участия.

Что будет потом — знает только любовь,
Быстрее же сожги этот снег-иней синий.
Меня, милый, слушай, — ведь в жизни никто
Тебе не расскажет тех сказок, любимый!

МОЙ ПУТЬ

Вот — путь в эту даль непростую.
Вот — я, что устала, тоскую.
Вот — сердце, что ищет дорогу к тебе.
Вот — ты, что глядишь на другую.

Мне б тоже — с другим веселее!
Я б тратила время смелее.
Но чем облегченнее стала бы жизнь,
Тем стала б она и пустее!

Куда б я девала волненье?
И роз в полумраке горенье?
И трепет от взгляда, что мает всю ночь?
И смех мой, и стыд, и сомненье?

С тобою хочу я быть рядом,
Мне жизни беспечной не надо.
Ошибки твои, неудачи — пойму,
Стремленьям твоим буду рада.

Пусть розы от ветра опали,
Пусть думы и сердце — устали.
Ресницы пускай тяжелеют от слез —
Вновь встану, пойду в эти дали!

Вот — путь, что над пропастью взвился.
Вот — взгляд, что к тебе устремился.
И я — что давно от любви умерла,
И ты — что еще не влюбился...

* * *

На ветке сидит
Сиротливая птица.
Ей скучен день зимний,
А холод глубок.
Порой в ожидании жаркого солнца
С мольбою та птица
Глядит на восток.

И я от погоды сырой, неуютной
Укрылася дома,
И дверь — на засов!
Так в сердце любовь
Я храню осторожно
И прячу ее
От худых холодов.

Быть может, сейчас
Уж подснежник туманный
Глаза полудремные тихо открыл.
Воскрес, как весна,
И глядит удивленно,
Как снег белый поле
Вокруг убелил.

Я сласть пробуждения
Чувствую тоже.
Устала дремать и себя хоронить.
Прихода далекой весны ожидая,
С мечтой о подснежнике
Буду я жить...

ПЛАЧ ЕЛКИ

В это утро я нарядна,
От гирлянд склонились ветви.
Но мне, стройной, тяжелы
Украшенья эти!
Я горю в цветах и звездах,
Я вся в золоте, в круженье.
Мотыльковый рой детей,
Сказка и волнение...

Озорник какой-то руку
К бусам алым тянет ловко.
Околдован мною зал,
Я же — одинока.
Я в тоске о том пригорке,
Где под ветром я качалась.
Иль блаженна эта смерть,
Если дарит радость?

Но поддельны эти звезды,
И цветы, и месяц синий!
Иглы-слезы вниз текут —
Скоро миг кончины.
Для чего из мест родимых
Взяли в плен веселой грусти?
Нынче ярок этот бал,
Завтра — сдернут бусы.

А потом меня, нагую, —
В мусор ямы, не прощаясь!

И надломите мне шею —
Тут я и скончаюсь.
Ах, прощай моя вершина,
Что сверкала в солнце-злате!
Эй, прощайте, стаи птиц
И ветров объятья.

Ах, прощай, мой мир зеленый!
Люди так суровы.
Душу помните мою,
Дорогие горы!

* * *

Когда виденьями и жутью
Наполнится однажды ночь,
О суетливый мир непрочный,
Я из тебя исчезну прочь.
Уже никто росину эту,
Что спит, зарывшись в лепестки,
Что всей душой боится солнца,
Так не утешит от тоски.

Никто, как я, весны рожденье
Не сможет чутко ощутить
И ветра песни в листопаде
Среди глухих садов испить.
И тот цветок, что спит под камнем,
Дыханье жизни затая,
Никто, конечно, не увидит,
Не пожалеет так, как я.

В разгар собрания глупцов,
Играющих в бумаги вечно,
Никто подумать не посмеет
О юноше, весне беспечной!
В разгар банальных споров зряшных,
Когда от схваток пыль вокруг,
Никто уста свои, конечно,
Не искривит в усмешке вдруг.

...Когда виденьями и жутью
Все зори мрачно ночь убьет,
Жизнь отлетит, и взгляд мой тихий
В такую ночь звездой умрет.

Но в эту ночь звездой новой,
Наверно, чей-то взгляд взойдет.

ЗАСНУВШИЙ ТАР¹

Утром смеясь распахнут двери дети,
В дом лишь ворвутся — прощай тишина!
Хрупкий подснежник с ладони ребенка
Весть подает:
«Наступила весна».

Я в этот миг вдруг душою оттаю,
Время заплачет сосульками с крыш.
В зеркале дум моих снова увижу
Лик твой забытый,
Мне в сердце глядишь.
Встреча с тобой и весной — впереди,
Дверь распахну я:
«Скорей приходи!»

Может, весна эта все переменит —
Нас, словно саженцы, дивно сроднит?
Может, природы рука тихим счастьем
Жемчуг в ракушку положит спешит.

Утром однажды всех чувств моих корни
Ты растревожишь дыханием нежно.
Тут я проснусь, словно тар многострунный!
Песни мои зазвонят вдохновенно.

¹ — музыкальный инструмент.

ЗАВИСТНИКУ

Эй ты, своим рваным подолом
Ужели затмить солнце хочешь?
Ты зависти сажей густою
Чернишь его лик и порочишь.
Но солнце, как прежде, в мир светит
Сквозь все паутинные сети.
Хоть как возносишь в этом свете —
Оно высоко свою держит красу,
А ты — что козявка внизу!

ОЖИДАНИЕ

Сегодня и ангел сдружился с шайтаном.
Все нынче хмельны — нынче веет весной.
Все юным весельем полны и дурманом,
И сердцем остывший воспрянул душой.
Эй, туч караван, ты куда потянулся?
Кто всадники там на верблюжьих горбах?
Сегодня огонь в моем взоре проснулся,
Сегодня улыбки у всех на губах.
Новруз наступил, и рукой благодатной
Вокруг земледельцы уж сеют зерно.
Мне каждую клеточкой тела понятно —
Зеленой весны мир заждался давно.

* * *

На гибель вожатый ведет караван —
При шапке богатой, а сам безголов.
Ах, в сердце моем боль склubiла клубок,
Подайте мне нож, боль повырежу вновь.
Один кровопийца, а жертв уж не счесть.
И сердце кровит, не могу пить и есть.
О бедность! На троне сидеть не дано.
Лишь мужество мне и досталось одно,
Чтоб с теми сражаться, кто в славе чванлив,
Кто мужеством хвастался, сам же — труслив.
Я совесть, как брата, не смею убить —
Мне сладостно правду в лицо говорить.
Торгуешь собой — станешь местом пустым,
Таких торгашей, верю я, победим.
Они уж могилу мне роют давно,
Но я буду с солнцем —
Бессмертно оно.

ВОЛНА

На волю вырвусь, как волна!
Сольюсь с тобой, моя весна.
Сбегу от суеты я прочь,
От тех, чьи души — словно ночь,
И от назойливых всех лиц,
И от шагающих лишь вниз!
Сбегу веселою весной
В мой луг цветущий и родной!
Сбегу, вся песнями полна
И беспокойна, как волна,
Я не могу болотом стать —
Сидеть без дела и молчать.

Кто без врага смирясь живет —
Тот в жизни друга не найдет.
Жить не хочу безвольно так,
Есть у меня и друг и враг,
И тот, кто кажет верный путь,
И кто зовет с пути свернуть.

Пусть, как рассвет в саду ночном,
Горю я внутренним огнем!
Все есть во мне — и свет и хмурь,
Ведь я — волна, источник бурь!

ОДИН ЧАС В СЕЛЕНИИ ЗИДДИ

То селенье отдыхает
Под защитой гор высоких.
Может, это не селенье —
Просто райский уголок?
И в зеленые объятья
Рай пришедших принимает.
Благородные селяне
Приглашают в свой домик.

А вокруг селенья Зидди —
Лишь таинственные горы.
За горами — спальня солнца
Да ночная тишь и хмарь.
А хребты, как часовые,
У могил сынов таджикских
Дремлют, дремлют молчаливо,
Пробуждая в нас печаль.

Вот гора Мухтар пред нами —
И приветствует молчаньем,
Как посланницу и гостью —
Мевагуль¹, где тучи спят.
А один огненноглазый,
Видно вышедший из сказок,
Вводит в сад меня цветущий,
Лепестки летят, летят...

¹ Мевагуль — гора в окрестностях г. Ленинабада.

Вниз река хмельная мчится,
И выбрызгивает пеной,
И срывает поцелуи
С отдыхающих камней.
Иль о берег гривой трется
И волной нетерпеливо
Вьется, кружится, смеется
Все задорней, все быстрее!

В горном воздухе певучем
Речка очень говорлива!
Хакназар ей громко вторит,
Как прилежный ученик.
От его лихого пеня —
Аж ворочаются камни
И разбившиеся волны
Переходят в долгий крик.

То селенье Зидди скрыто —
И в полете не заметишь.
Скрыты там богатства края,
И заботы, и печаль.
В этом маленьком селенье
Только час я отдыхаю,
Вновь зовет меня дорога,
Убегающая вдаль.

ПЕРВАЯ ПЕСНЯ

Таджикистан! С тобой, родимый,
Пройду сквозь жизнь, сквозь все туманы.
Ты бережешь меня в ладонях,
Как берегут росу тюльпаны.

Держусь за твой подол просторов,
Здесь ароматы роз витают,
Навстречу поцелуям солнца
Бутоны губы разжимают.

Таджикистан! Тебе дарю я
Мой первый стих, пока наивный!
Вдоль Сырдарьи пускай летит он,
Услышь меня, мой край жасминный!

Ты дал мне жизнь и дал мне душу,
Дар слова дал, ведь я не камень,
Коль есть во мне та божья искра —
Лишь ты ее раздуешь в пламень.

Ах, с колыбельной песней мамы
К тебе любовь моя родилась!
Мать колыбель мою качала,
Черешня к нам в окно клонилась...

Зови же сердце к пробуждению,
Таджикистан, мой вдохновитель!
Стихи и жизнь тебе отдам я,
Моя любовь и мой властитель!

ПРИХОДИ!

(Газель)

Милый мой, огненноглазый, умоляю — приходи!

Грозноблещущий мой, жгучий,

будет встреча впереди?

Ты, беглец, искал защиту в камыше моих ресниц.

Что ж, надежная защита, светлоликий, погляди!

Видишь взгляд мой черноокий,

полуночный, смоляной?

Так скорей, звездноподобный,

с неба ангелом слети!

Но — страшись,

не будь плененным тайной думой о другой.

Обо мне лишь, нежно-ясный, сокрушайся и грусти.

Ты — мой Хизр¹,

ведь он из камня так легко извлек родник!

Так из каменного сердца стих извлек ты. Приходи!

¹ Ходжа Хизр — один из пророков, который, по преданию, посмотрев на камень, сотворил в нем родник.

* * *

Пришел рассвет, пришел и день.
Ох, обманули: «Он пришел!»
Был солнцем низан потолок,
Обман раскрылся —
Мрак льет в пол!
Ты помнишь вечер, круг друзей?
Ты со свечой стоял своей...
Ты песню спел, исчез росой.
Всю ночь давилась я слезой.
Ужель земной, простейшей мне
Являлся ангел, как во сне?
И, вняв моим словам в бреду,
Он здесь искал свою звезду?
Пророча, я ждала огня,
Но истина сильнее меня:
На том мосту не мы с тобой
Стоим сегодня под луной.

ТАК УЛЕТАЕТ...

Опять над ненужной склоняюсь бумагой,
Опять я гашу свет мечтательных глаз.
Как все монотонно, как все бесполезно!
И снова порыв в моем сердце погас.

Меня раздражают давно заседания,
Порою в далеком молчу уголке.
В тот миг забываю и бред говорящих,
И мир, и себя, и бумаги в руке.

Не бабочка я, что тиха средь кричащих!
Я просто роса, что в цветок влюблена.
Тревожат меня не бесчувственных речи —
Тревожит в сиреновом цвете весна.

Бывает, и я ухожу в пустословье,
С трибуны вдыхаю бумаг аромат.
А сердце желает росиной молиться
В полночном цветке, что туманом объят.

Смотрю — надо мной и над нашим собраньем
Хочет день белый, сквозь стекла горя.
Эй, сердце! Эй, песня, не спетая мною,
Так жизнь улетает твоя и моя!

Ах ты сердце-подрыватель!
Не коверкай ты великий!
Лучше, чем ты, неистовый —
Нет образа счастливый!

МЕВАГУЛЬ

Узнай, Мевагуль, городскую меня!
Из города снова сбежала
К тебе на свиданье, родная гора!
Я в городе так тосковала...

Скалистым и каменным этим рукам
Свой девичий стан доверяя,
Душою сольюсь я с тобой, Мевагуль!
Почувствуй, я — дева живая.

Взлечу, словно песня, до горных вершин,
Где неба синеющий ярус.
И в золото солнца скорей окунусь,
В шатре облаков жить останусь.

На камне потом напишу я письмо
Любимому с сердцем из камня.
Хоть знаю, лишь дождь прочитает его,
Оплачет, погасит, как пламя.

Затем на вершине твоей, Мевагуль,
Перо посажу молодое.
Я этим пером то писала письмо,
Пусть древо возрастет золотое.

ПЕСНИ ВЕСНЫ

Вновь вода ручьем струится,
И звенит, и убегает.
Та водица не напрасна —
Корни сладостно питает.

Сад — в цвету, прикрыл он плечи
Белым пышным покрывалом.
От весеннего дыханья
Сердце вновь затрепетало.

А над горною вершиной
Кружит туча в снежной пыли —
Словно белый змей воздушный,
Что мальчишки упустили.

Может, туча ищет пару?
Здесь, внизу, цветов есть тучи!
Все они — мои надежды,
Что уплыли невезуче.

Эй, весна, творишь ты снова
Гениальные творенья —
Белый, нежный стих весенний
Среди ветра и цветенья.

Ах ты сердце-подражатель!
Не новатор ты весенний!
Лучше, чем те лепесточки, —
Нет собранья сочинений!

Эй, весна, стихов певунья,
Мне перо сожги с безделья!
Иль меня, подобно многим,
Научи науке пеня.

И. С. С.

И. С. С.

Или же, весна, стихов певунья,
Мне перо сожги с безделья!
Иль меня, подобно многим,
Научи науке пеня.

Или же, весна, стихов певунья,
Мне перо сожги с безделья!
Иль меня, подобно многим,
Научи науке пеня.

Или же, весна, стихов певунья,
Мне перо сожги с безделья!
Иль меня, подобно многим,
Научи науке пеня.

Или же, весна, стихов певунья,
Мне перо сожги с безделья!
Иль меня, подобно многим,
Научи науке пеня.

Или же, весна, стихов певунья,
Мне перо сожги с безделья!
Иль меня, подобно многим,
Научи науке пеня.

Или же, весна, стихов певунья,
Мне перо сожги с безделья!
Иль меня, подобно многим,
Научи науке пеня.

ЕЩЕ ОДИН ДЕНЬ

Лицом ночь бледнеет и гаснет.
Холмов купола спят кругом.
Но солнце-павлин распускает
Свой веер над каждым холмом.

А птицы распелись — нет сладу!
Все жизнь воспевают — цветы!
Вода по весенним арыкам
Свои в мраке ищет пути.

На этих плодовых деревьях
Венцы из цветов тяжелы —
Так светятся девичьи косы,
Обвитые вокруг головы.

В подол золотого рассвета
Опять я роняю мечты
С надеждой, что родятся снова
И новые дни и цветы.

Взмыл голубь пребелый над миром —
Он мирную весть принесет.
В объятиях яблонь и вишен
День юный навстречу идет.

ДЕДУШКА-ДЕХКАНИН

Ах, дедушка, старый дехканин,
С улыбкою детской такою!
Жизнь близится тихо к закату,
Но в поле спешит он с зарею.

А хлопок так бел и так пышен!
Шагает дед в утреннем свете.
Всю жизнь он в труде, это счастье —
Что силы не сгасли, как ветер.

Пусть руки дрожат от надсады,
Сам худ и колени согнуты,
Вновь трудится старый дехканин,
Чтоб высились белые груды.

Всю жизнь он молился над хлопком,
Склонялся над ним бесконечно.
Умел бы слагать речи хлопок —
Он славил бы дедушку вечно!

Тебе, престарелый дехканин,
Так счастья желаю я сильно!
Чтоб, как урожай в нашем поле,
То счастье родилось обильно.

Живи — и пусть тень твоя дольше
Мелькает по белому злату!
Сей хлопок святыми руками,
Склоняясь к ростку, словно к чаду.

ТАЙНА

Послушай, незнакомый мой,
С тобою встреч давно ищу.
Я птицей раненой в силках
Перед тобою трепещу.

Ты, в этом городе большом
Не испытывший боль любви,
О чувствах тех не хочешь знать,
Лишь равнодушие в крови.

Вот так же холоден закат,
Но вспыхнет золотом восход,
И может, завтра новый день
Тебя в волненье приведет...

Что говорю — известно всем,
Я говорю — сама с собой.
Прости, коль сказано не так,
Ты, может, вовсе не такой.

Ты — незнакомец, но душе —
Знаком уже давным-давно.
И, словно жизнь, ты дорог мне,
И без тебя темным-темно...

Пусть тайна та во мне уснет.
А стих? Не ведаешь о нем!
Но знаю, он всю жизнь мою —
Навек с тобой соединен.

* * *

Весна рассыпает зеленый свой смех.
Сад пляшет под музыку тихих ветров.
А солнце багряным клубком в небесах
Все нить распускает на плечи садов.

Иголки-лучи тонко душу пронзят —
Я в миг этот стану тоскливее всех,
Глаза занавешу я сеткою слез!
Весна рассыпает зеленый свой смех...

Ох, знаю, что время плывет и плывет,
Что молодость кончится, словно весна!
Уйдет недовольная мною она,
Что я не ценила весенний полет,
Что в рамках всегда
Сердце строго держала,
Ничто не свершила
И часто молчала.

КТО ТЫ?

Вниз позолотой закат осыпáлся,
Видно, не зря нынче ныло в груди.
Кто ты, мелькнувший в толпе незнакомец?
Солнцем не раз предо мною взойди!

Если ты жемчуга мудрый ценитель —
Вызнай меня по жемчужинам глаз.
Если рубин ты нетронутый ищешь —
Губ ты моих не минуешь как раз!

Я ж благодарна тебе, огнеглазый,
Что — тыщу гроз ты во мне разбудил,
Что — в этом мире, бескрайнем, упрямом,
Девичье сердце шутя покорил.

Я словно камень храню драгоценный
Взгляд твой пребыстрый, у сердца он, здесь...
Взгляд твой второй вдруг разбился на брызги
И как волна на дне сердца исчез.

ЛОЖНАЯ ВЕСНА

Коль ты никогда не обнял никого,
Коль ветер лишь спит на груди —
Меня ты ресницами будешь ласкать,
Весеннюю девушку жди.

Постигни, что я одинока, как ты,
Как остров, как в небе луна.
Что я, как и ты, этой дивной весной
Не знаю, в кого влюблена.

Возможно, что бог и тебя и меня
Из глины одной сотворил:
И боли едины, и радости тож,
Един и сердечный наш пыл.

Возможно, мы силой такою полны,
Чтоб счастье друг другу дарить!
Возможно, я стану твоим палачом,
Ты — станешь моим, может быть...

Какой ты? Какое же сердце твое?
Зачем непрестанно зовешь?
Ты — просто иллюзия, просто обман,
На ложные вёсны похож.

СМЕЙСЯ

Беспечный, ужель ты не слышал мой плач?
Ты — его слышал, но только смолчал.
Хотела, чтоб стал ты мне другом навек.
Снова молчанье в ответ мне послал.

Когда говорила со мною звезда,
Словно касаясь девичьей руки,
Когда зашептались все звезды вокруг,
Словно подруги, что очень близки,

Я вдруг поняла — в бедном сердце моем
Нет ничего, кроме страсти к тебе!
Я вдруг поняла — в алом сердце твоём
Жалость одна к моей странной судьбе!

Послушай, беспечный, мне жалость зачем?
Я ведь не хуже других, погляди.
Уж лучше — ты смейся опять и опять!
Лучше — ты смейся и дальше иди.

Ушел ты, с тобою надежда ушла...
Путь ваш — к далекой и сладкой весне.
Остался мне мрак и густой листопад,
Слезы, что буду я лить при луне.

ЕЩЕ ОДНА ВЕСНА

Опять весна прошла, прошла...
В ней не расцвел любви цветок.
Во мне полно девичьих дум,
А ты не ведаешь тревог.

Летающий ветер в кучу смел
Под тем миндалем лепестки —
Вот так копила я любовь,
Все дни печалась от тоски.

Опять весна прошла, прошла...
Я не предаю своей мечты,
Она как вечный спутник мой,
И в ней всегда один лишь ты.

Хоть я не видела тебя,
Но сердце знает, что ты — есть,
Пусть я придумала тебя,
Ты мне пошли скорее весть.

Упряма я — тебе взамен
Я не желаю никого!
И путь к тебе я не ищу —
Всегда сбиваюсь я с него.

Из слов моих уж все вокруг
Тебя подробно знают тут.
Одной лишь мне — ты незнаком,
Мои глаза все встречи ждут...

ЦВЕТЫ МИНДАЛЯ

На
Твоем сердце
Одной лаской мое — ты поманишь,
Мои глаза все встречи ищут...

МИНДАЛЬ В ОКНЕ

За окном цветет миндаль,
Весь соцветьями увит.
И росиночка одна
На цветке ближайшем спит.

Ты поведай мне, скажи,
Глядя в эти лепестки,
Мой весеннеликий друг, —
Что осталось от тоски?

И весенняя любовь,
Коль ушла, скажи — куда?
Иль твою любовь ко мне
Кто-то сглазил? Вот беда...

Как росинка та любовь,
Посияла лишь часок
И исчезла, как скатилась
В тот миндалевый цветок.

Если свянет вдруг весна —
То опять она придет.
А увядшую любовь
Уж никто мне не вернет.

За окном цветет миндаль,
К солнцу чистый цвет раскрыт.
Эта юная весна
Пусть тебя благословит.

СПЕШИ!

Сердце, спеши, наше время уходит!
Юные годы легко растерять.
Сердце, спеши, без любви не останься,
Мелочи жизни умей забывать.

Этот цветок, словно утра улыбка,
Радостно пьет голубую росу.
Мир наш в объятьях весенних, цветущих —
Как без улыбки глядеть на красу?

Девушка я в этом мире — земная,
Я не слезинка из ангельских глаз.
Сказкой своей я себя обманула,
Веря в счастливый и сказочный час.

Песни пою не для славы, конечно,
Просто — безудержно песни любя!
В этом таинственном мире бескрайнем
Верю, стихи — есть познание себя.

Песен моих родниковая плавность
Маме моей годы пусть удлинит.
В сердце любовь к этой жизни весенней
Словно зеленое пламя горит.

Сердце спеши, может, скоро уж, скоро
Этот цветок поосыплется весь.
Сердце, спеши, чтобы то, что таишь ты, —
Этой весной успело расцвести.

иду

Я войду в страну стиха
Не для корысти и славы,
Пусть претолстых книжек нет —
Есть мечта, обычай, нравы.

Мне довольно и луча,
Одного луча надежды.
Пусть сверкает и зовет,
Золотит мои одежды.

Вкруг меня сто пауков
Ткут слепую сеть обмана
И, завистливые, ждут,
Что в нее паду я плавно.

Вновь насмешки мне вослед
Словно стрелы полетели.
Вы неметкие стрелки —
Мимо цели, мимо цели!

Эй, ты, умник, эй, заумник,
Позабывший стыд и честь,
Да не ставь меня ты ниже,
Чем я в самом деле есть!

Пусть я горестно страдаю,
Пусть умру звездой в окне,
Но пойду своей дорогой,
Божество — защита мне.

Начинать, быть может, поздно?
И дороженька плоха?
Только вижу я — из мрака
Мне сверкает луч стиха.

СЕРДЦЕ

УЛИ

Сердце бьётся, угадай и угадай
Кто из нас в этом мире живёт
Кто из нас в этом мире живёт
Мне сверкает луч стиха

Этой ночью в сонном городе
Радостно, как в детстве, когда
Мир наш был и так же светел
Как бесконечный мир за облаками

Делушко, делушко, что вышло
И нечаянно, что случилось
Сказкой, сказкой, сказкой
Вера, вера, вера, вера

Плещется, плещется, плещется
Прекраснейшая, прекраснейшая
И эта — прекраснейшая, прекраснейшая
Вера, вера, вера, вера

Где-то там, где-то там, где-то там
Мне сверкает луч стиха
Безумно, безумно, безумно
Светит, светит, светит

Сердце бьётся, угадай и угадай
Кто из нас в этом мире живёт
Кто из нас в этом мире живёт
Мне сверкает луч стиха

* * *

О мой далекий, страдающий мой,
Пусть твои думы полны будут мной.
Слышишь ли сладкий мой голос в ветрах?
Пей этот ветер, несет он покой.

Всходит заря над горою ала,
В грудь Мевагуля стекает смела.
Милый, ты помнишь гору Мевагуль?
И мевагульскую девушку, а?!

Нежно цветет шелковистый урюк,
И ароматы цветов льются вкруг.
Был бы со мной ты, и эти цветы
Сыпал бы в косы из ласковых рук!

Ох, ни письма и ни весточки мне!
Скоро ль письмо сочинишь при луне?
Мед твоих слов достается другим,
Яд же разлуки — одной Фарзоне!

Вот ведь обида! Мученье до слез.
Медом своим вновь меня ты обнес.
Глаз моих чаши в слезах до краев.
Плач мой полночный вдаль ветер унес.

* * *

Я в тишине твоей, Отчизна!
В твоих стенаниях, Отчизна!
Ты — колыбель, что нас взрастила,
Ты предков праведных могила.

Я зерна слез в тебя роняю,
Как одуванчик семя сыплет.
Чтоб, умерев, взойти мне тоже
Хоть той травой! Пусть так и выйдет.

Коль посещало вдохновенье,
Тебе я песни приносила,
Страшась, вдруг завтра я затихну?
Молчаньем обрастет могила.

Таджикистан! В тебе, родимый,
Вся боль моя, тоска и радость.
Мое перо тебя ласкало
И в твоего врага вонзалось.

Ты пробудил во мне горенье —
Стихи стекали на бумагу,
Ты был мне детской колыбелью,
И я в твою лишь земля лягу.

Зардушта жив огонь священный
В сердцах твоих святых камней.
Да будет над тобою

солнце!

Да родятся

восходы дней!

ОЖИДАЮЩАЯ

О, если ножницами молний
Разрежешь ты подол небес,—
Увидев девушку нагую,
В волнение содрогнешься весь,
Я,— ревность в сердце погашу,
Ах, приходи, какой ты есть,
Пока я не увяла здесь.

Пусть будешь глух ты, словно ринд,
Иль стар, как шейх, что телом сгас,
Хоть в мире ангелов уж нет —
Мне станешь ангелом для глаз!
Я не спрошу: ты грешен? Свят?
Ввысь вознесен иль жизнью смят?
Ах, приходи, какой ты есть,
Пока я не увяла здесь.

И если ты угрюм от бед,
И если жизнь твоя черна,
Душа устала от всего,
Судьбины пятнами полна —
Не упрекну, любовь моя,
Тебе ведь цену знаю я!
Ах, приходи, какой ты есть,
Пока я не увяла здесь.

ВСАДНИК

Апрель, словно всадник, примчался
На ало-зарёвом коне.

В руках молодых вместо плетки
Миндальная ветка в огне.

Увит он в халат бекаспный¹,
Вьет полы полет ветерка.

И вышита празднично шапка
В четыре прекрасных цветка.

А конь быстрокрылый так мчится!
Цветов под копытом — не счесть.
Уздечка из радуги свита,
От всадника глаз не отвести.

Мне б выбежать быстро навстречу —
Склониться пред ним как трава!
Взмахнет надо мною он веткой,
И брызнут цветов кружева.

Вот так я тебя представляю,
Таинственный всадник Апрель!
Хоть девушка я — городская,
Но первый цветок мне доверь.

Сижу я в плену этих комнат,
Расцвел под окошком миндаль.
Усыпаны ветки цветами
И манят в весеннюю даль.

¹ Бекасп — полосатая плотная шелковая ткань.

ЗОЛОТЫЕ СУМЕРКИ

В подол свой
 задумчивый вечер
От солища лучи собирал.
На голову мне этот вечер
Зари лепестки осыпал.

Вдоль Сырдарьи медленно лодка
Как лебедь куда-то плыла.
За лодкою след оставался,
И слышались всплески весла.

Заря опускалася, рдея,
В объятья самой Сырдарьи.
Река золотела, блистала
И воды волнила свои.

В одно край небесный и землю
Вдали горизонт тонко слил.
Вот так же луч взгляда, любимый,
Нас радостно соединил.

С тобой мы на берегу долго
Томилися жаждой одной,
А волны устало вздымались,
Бежали одна за другой.

Хоть в сумерках этих, стесняясь,
О лекциях речь мы вели,
Я знаю, в сердцах наших тайно
Надежды о счастье цвели.

Ты взглядом и то не признался —
О чем в миг тот были мечты.
Я ж знала — что в сумерках этих
Для счастья явился мне ты.

ИЩИ СЕБЯ

Из очей рассветных неба
Окрошились росы вновь.
Я желаю много счастья
Той, кому отдашь любовь.

Сердце многие бросали
Пред тобой, судьбу коря.
Ту, которую полюбишь,
Похвалила бы и я!

Эй, безгрешный, чисто-ясный,
Эй, хрустальный, как фонтан,
Эй, сердечный похититель,
Что звездой небесной пьян!

Знай, тебе желает счастья
Та, чьи косы — в смольный цвет.
Знай, что ты — ее надежда,
Хоть надежд на встречу нет.

Не столкнешься ты ни разу
С ней ни в парке, ни в глуши,
Но в стихах ее наивных
Ты себя ищи, ищи...

СТРАХИ

Я боюсь, что дней заботы
В пасть меня затянут жадно,
Вдохновенья юный ветер
Улетит — не жди обратно.

В суете, в среде той мутной
Я боюсь — поблекнет разум,
Луч стиха священный, ясный
Предо мною стаснет разом.

И любовь, в бутонах ветка,
Что в душе взрастила нежно,
Вдруг сломается, погибнет
От зимы зловеще-снежной.

Страшно, милый, коль забудешь
Все, что связано со мною.
Ты — на крыльях слов взлетаешь,
Я ж — в печали гнусь травую.

Жутко, если в день весенний
Чьей-нибудь я тенью стану,
Средь вещей и тряпок быта
Вдруг исчезну и завяну.

Может быть, напрасны страхи,
Приносящие страданье!
Но страшней — что страхи сгинут,
Как последнее дыханье.

ДВА СЛОВА

Ах, что за письмо от тебя получила —
В нем нет ничего, кроме «здравствуй-прощай»!
Твой взгляд, словно ветер горячий, пронесся
По этой бумаге — тот ветер поймай!

Исчезли от пальцев следы на листочке,
Как солнца печать на поверхности вод.
А след от пера стал, как истина, ясен.
Во сне эту истину вижу уж год!

И все же мне дороги эти два слова —
В них смех и кипение сдавленных слез,
В них сердце твое, голос пульса горячий,
Твое нетерпение, отблески гроз.

В объятиях этих двух слов утопаю,
Ласкает меня, словно солнце, твой взор.
На зов этих слов улетаю, как птица,
И сердце бежит из груди в тот простор.

Мне весточка милая жизнь удлинила,
И к радости сердце стремится опять.
Границу разлуки, что есть между нами,
Словами твоими легко мне сломать.

* * *

Сохнет пыльная трава,
И река уж не блестит.
Поля рисового даль
Янтарем легко сквозит.
На востоке утром — мгла.
Туча свет сокрыла.
Осень, милые, пришла,
Осень наступила.

О себе пока мечтал —
Без любви остался вдруг,
Ветерком коса девичья
Из твоих скользнула рук.
Так весна от нас сплыла!
Желтизна — уныла.
Осень, милые, пришла,
Осень наступила.

Но не чахни в уголке,
Хочешь счастья — так вставай!
Знай, что времени огонь
Жизнь сжигает, не зевай.
Ты коснись добра и зла,
Лишь в движение сила.
Осень, милые, пришла,
Осень наступила.

Чтоб ни делал — жизнь течет
И сквозь дрему и сквозь сны,
Сердце алое порой
Ей не ведает цены.
Современник, где дела?
Что свершил? Что было?
Осень, милые, пришла,
Осень наступила.

ПОЗОЛОЧЕННЫЙ ТРОН

Девушкой с лárцем мечтаний
Осень-красава стоит.
Что ж от нее сбежал ветер?
В долгий подол —
листь летит.

Что ж охладело к ней солнце?
Даль тишиною полна.
Гаснут лучи кружевные,
Речка водою темна.

Пения птиц уж не слышно,
Утром окошко бледно.
В поле крестьянин усердный
Нынче не сеет зерно.

Скоро ли время настанет
Вновь беспечальной зари?
Скоро ль весна к нам вернется
С буйным весельем земли?

Скоро ли в сердце проснутся
Новые песни и дали?
Словно ножом длинно-острым
Все перережут печали.

Знаю я, день тот наступит,
Пусть я тоскую пока —
Радости жду полноводной,
Словно разлива река.

Властвует осень в округе,
Клонит траву в зимний сон.
Властвует осень царицей —
Желт позолоченный трон.

Сыплются листья, но снова
Полночь мечтами полна.
Верю я — в мир мой девичий
Скоро вернется весна.

Отдернет весна занавеску пути.
Разбудит весь мир утром ранним сна.
И может быть, в сердце услышите вы
Поднимется бужет молодой весна.

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

На троне горы восседает заря,
Ковры осень стелет узорной листвою.
Скорей посмотри же, гора Мевагуль,—
Целуется облако с красной зарей!

Уж гаснет закат, потемнел горизонт,
Раскинули сумерки мрачный шатер.
Лишь только завесит все кружевом ночь —
Тут выйдет луна в полуночный простор.

Прекрасна, нежна, поясок золочен,
И голову клонит она над землей.
Не видело облако этой красы —
За гору ушло, обнимаясь с зарей!

Хоть сумерки осени так хороши —
Но день белый гасят, печали сулят,
И душу пугают молчаньем они —
Вдруг так же умолкну, погаснет мой взгляд!

Но нет, еще рано — есть в сердце огонь,
Мне звезды блистают, их нынче не счесть!
И все же вы, сумерки, нравитесь мне —
О новом рассвете приносите весть,

ЗА КРУЖЕВОМ ТУМАНА

Как пар, что встает из глубины земли,
Туман поднимается плотный и сивый.
И в зыбких печальных объятьях его
Колышется мир наш сонливый.

Настала зима, вся природа вокруг
Совсем заржавела листвою и душой.
Река не волнуется, сердце ее,
Видать, утонуло, что камень большой.

Тосклива округа, куда ни взгляни,
От белых полей тоже веет печаль,
Там кружево стелет нежнейший туман —
Раскинул шатер, занавесил всю даль.

В тумане пропала, исчезла гора,
Как будто возлюбленный чей-то ушел.
Вершины сиреневый лоб в небесах
Туман белым облаком тихо оплел.

Ах, занавес этот — туман кружевной!
За ним — все давно погрузилось в сон.
Тот сон — словно весть о идущей весне,
Несущей и песни, и радостный звон.

Отдернет весна занавеску шутя,
Разбудит весь мир утром ранним она,
И может быть, в сердце уснувшем моем
Поднимется чувств молодая весна.

Туман уж снимает с холма свой шатер —
К уходу готовится скорой порой.
А в сердце моем, хоть зима не ушла,
Весна уж готовит шатер золотой.

МОЛЬБА

День промозглый, но природа
Ждет весны зеленой весть.
Спит земля, чуть сердце бьется,
Но она проснется цвeсть!

Снова я мечтою новой
Зло-печаль в себе убью.
И последнюю надежду
Снова вынежу свою.

Подари, святое небо,
Мне любовь! Ведь жизнь — плывет...
Но в ответ лишь туча плачет
Да с утра дождь стылый льет.

Если вновь пора цветенья
Без любви ворвется в грудь —
Ну, весна! Тогда отныне —
Имя ты мое забудь!

Знаю я, мне станет стыдно,
Как рыдала, всех кляня.
Что же делать, коль безумна?
Эй, весна, прости меня.

ВЗГЛЯД

Ох, ох, для радости сердечной
Молниеглазый бросил взгляд?
Металось сердце словно в клетке,
Наверно, сотню дней подряд.

Что есть оно — я и не знала,
Жила, как будто среди сна.
О нем мне молнией напомнил
Один лишь взгляд из-за окна.

Твой взгляд — какая это щедрость!
Нас разделяло лишь стекло.
Твой взгляд — какой же мне подарок!
И болью сердце потекло.

Молниеглазый, знал ты, знал ты
Окно, куда твой взор летит!
Что там, за легкой занавеской,
Сердечко ранами болит.

ПЕЧАЛЬ

Явилась любовь, но не сладью, а болью.
Любим ты другою, счастливый мой, жгучий!
Терпела обиды, и беды, и боли.
Но, мне в наказанье, ты все ж — самый лучший!

Опять возрождаются в сердце печали.
Твой взгляд и улыбка пронизаны тайной.
Ну как не любить?! Если жизнь и проходит
Лишь ради еще одной встречи случайной.

Ну как не любить? Если ты — долгожданный.
День встречи — считаю своим днем рожденья.
Не знаю, но — все одинаковы люди,
А ты — не такой, не такой до волненья!

Но я не разрушу семью твою, милый,
Я сердце свое не поставлю всех выше!
Всю жизнь я готова терпеть боль-разлуку
За то, что ты есть, на земле этой дышишь.

Ты, милый, — мираж в этой жизни печальной.
Мне век удивляться — ужель мне являлся?
Велик ты! Что ж люди не видят величья?
И жаль — почему же другой ты достался?

РУБАИ

Ветер шатром развернется,
С зарей Мевагуль вдруг сольется.
Так крикну — что эхо дойдет до груди,
В которой уж сердце не бьется.

* * *

Луна склонилась вниз, чиста,
Иль это я клонюсь в мечтах?
Эй, милый, от себя — устала!
Спасай — тону в своих слезах.

* * *

Приди, любимый, я молю.
Из глины дум тебя слеплю.
Чтоб стал живой любимый мой —
Ему я душу подарю.

* * *

Объединимся не для вздора —
Призывов страсть, горенье взора!
Но жаль, как первая гроза,
Прогромыхав, смолкаем скоро.

* * *

О месте звезды не мечтаю,
Богатство, чины — презираю.
Но что же, но что же от жизни я жду?
Лишь встречи с тобой ожидаю.

* * *

Что рвешь меня — я не струна!
От поучений — нет мне сна.
Меня с дороги не сбивай —
Ведь у меня она одна.

* * *

Бездарных людей как же нам одолеть?
Тем крылья ломают, кто хочет взлететь.
Сто раз равнодушьем погасят, убьют.
Но снова мы рвемся из пепла гореть!

ИЗ ЛУЧА

Теперь убедилась — не поняли люди
Ни песен моих, ни молчанье мое.
Не страшно, коль люди меня не признают,
Хочу — чтобы сердце признало твое.

И пусть мы — в разлуке, но снова твой голос
В ушах словно колокол так и поет.
И взгляд твой рассветный по чистой странице
Блуждает и в строчках подолгу живет.

Эй, солнцем рожденный, смотри, как я стала
Никчемной для этих докучных людей:
Соломинку лишь подняла, а все хвалят,
Возносят меня, словно я всех сильнее.

Но ты — не такой, для меня ты — как солнце,
Которое светит, пылает во мне,
Ты — словно весна, что еще не настала
И где-то блуждает в неведомой тьме.

Адам из ребра сотворил себе Еву,
Ты — солнце, меня из луча сотворил.
Зачем поздравляешь, родной, с днем рожденья?
Ты сам в это сердце огонь жизни влил.

МОТЫЛЕК

Зачем мне таится, как солнечный луч
В тернистых колючках и соре?
Мне вырваться надо из этих тисков
И вольно вздохнуть на просторе.

Но где ж эта чистая, светлая даль,
Чтоб плавно расправить мне крылья?
Чтоб людям светить и светиться самой
Средь солнца и ветра обилия.

У этих увядших и скучных людей
Весна не мелькает во взоре.
Так ради чего мне, склоняясь, терпеть
Во мраке и жизненном соре?

Мне вырваться надо из этих тисков
Зачем долго душу увечу?
Взлечу и увижу светлейший простор,
И крылья расправлю навстречу!

ВСПОМНИ

Уставший от странствий, меня ты забыл?
Для девушки новой, красивой
Любви нашей корень из сердца травой,
Признайся, что вырвал ты с силой?!

Очнись и однажды весною взгляни
В окно, где рассвет бродит сонный.
И вспомни, как в светлом саду абрикос
Плясал, словно месяц зеленый!

Ты помнишь террасу? Оттуда сейчас
Вновь ласточек щебет несется.
В шеренге цветов, что когда-то сажал,
Волна пестрых бабочек вьется.

Ты помнишь меня, что ни разу в ночи
Твой ветер любви не вдыхала?
Но так же, как встреч ты со мной избегал,—
С другими я встреч избегала.

Уставший от странствий, скорее вернись
На берег, где райские воды.
Чтоб эта весна над тобою и мной
Счастливые славил года.

ВОСКРЕСЕНИЕ УШЕДШЕЙ НОЧИ

Вчера, пригубив молодого вина,
Я разум вконец потеряла!
В шатре облаков молодая луна,
Как пленница, тайно страдала.

Весь мир, вся земля погрузились в сон,
Дремала Вселенная снежно.
К тебе лишь любовь в эту ночь не спала —
Стонала, безумствуя нежно.

Мы были близки — как никто, никогда:
Хмельная звезда в небе сонном
Бросала свой взгляд то ко мне, то к тебе,
Хоть верст между нами — довольно.

Как вор, черный взгляд твой ко мне попадал!
И я трепетала от ласки.
Рукав мой девичий скользил в полутьме,
Не ведало сердце опаски.

То ветер ночной в мой шатер тебя ввел?
Ты ль ангелом был здесь мгновенье?
Поэтому ты очень скоро исчез,
Оставив мне дрожь и волненье...

Где нынче та ночь? В ней познала тебя.
Что сделать звезды нашей ради?
Лишь слезы и тишь... Но безумную ночь
В своей воскрешаю тетради.

ОТЧАЯНЬЕ

(Газель)

Алею от взоров весенних твоих,
Бледнею от взоров осенних, слепых.
Ты в думах моих снова призраком бродишь,
Зачем верю в призрак, что нежен и тих?
Из лука бел-месяца звездные стрелы
Пускаю в тебя средь потемок густых.
Перо, словно ласточкин клюв, исклевало
Страницы души, порождая в ней стих.
Как жемчуг тебя потоплю, драгоценный,
В мерцающем море глаз черных своих.

ПРИДУ

(Газель)

Привет шлю весенний тебе я давно.
В груди бьется сердце, дождь бьется в окно.
Когда же подол мой цветами наполнишь?
Бутоном нетронутым гнусь, мне — темно,
Мне — стыдно людей, что разгаданы чувства.
Осталось, осталось мне в жизни одно —
Прийти в день открытый со скрытою тайной!
Косички мои вниз прольются черно.
Приду я с газелями, слезно стесняясь,
Поступка страшась... Что потом? Все равно!
Приду я к тебе, но — во сне лишь девичьем.
Поэтому дождь с плачем бьется в окно.

НЕ ОБИЖАЙСЯ

(Газель)

Ищи, ищи во мне звезду —
Тогда звездой к тебе сойду.
Тогда я с гордости вершины
К твоим ногам легко паду.
На мой отказ не обижайся,
Согласье прячу, как мечту.
Коль для меня ты небом станешь —
К тебе с молитвами приду.
Тебе дарю на счастье сердце,
Сама ж я счастья не найду.

* * *

...Когда ты идешь коридором глухим,
В открытую дверь я хочу посмотреть.
Но лишь на глаза я тебе попадусь,
Лицо отверну, начиная краснеть.

Прекрасен тот миг, когда черный твой взгляд
В меня, словно молния, вдруг попадет.
В тот миг я слезами зачем-то полна,
Хочу их унять, но душа не дает.

И вновь оживает, как в детстве мечта.
И в думах моих — снова ты, снова ты!
И мне не понять — где начало любви?
И чем же окончатся эти мечты?

ВЕСТЬ ИЗДАЛЕКА

Я думы о тебе все истребила,
Жаль, не осталось у меня друзей.
Теперь во власть своей судьбы отдамся,
Ведь годы мчатся все быстрее, быстрее.

Я одинока, как цветок под снегом,
И все надежды только на весну,
И все надежды — что из дальней дали
Я получу хоть весточку одну.

Я — тот шатер, куда любовь стремится.
Любовь похожа на неспелый стих.
Мои мечты, конечно, лучше яви,
И потерять не хочется мне их.

Я думы о тебе все истребила,
Я жду того, кто лишь в мечтах моих.
Я как река — бурлива, быстротечна,
Но нет опоры — берегов крутых.

Я влюблена в рожденного мечтою.
Мне для него и песен всех не жаль.
И если в жизни я его не встречу,
Я буду век о нем хранить печаль.

Но верю я — любовь лучом осветит,
Но верю я, что скоро милый мой
Из той мечты неясной и далекой
Ко мне придет, прекрасный и живой.

СЧАСТЬЕ

Была я счастливой всю лунную ночь,
Во сне ты был — мой! Но одно лишь мгновенье...
Ты сказки рассказывал мне, только мне!
Хоть сам ты был сказкой, как ветра волненье.

В ответ этим сказкам — читала стихи,
В них вишенный цвет плыл и плыл цвет миндальный.
Как жаль, что все это — был сон, только сон.
Ведь явь — как зима и как снег распечальный.

Во сне том звала нас к себе пара звезд,
Меня ты манил в сад цветущий, весенний,
Куда никогда стылый дождь не войдет
И путь не найдет жалкий ветер осенний.

Настало мгновенье — поверила я,
Что будет то счастье, пока есть дыхание.
Не ведала: все через миг уплывет,
Останется лишь — пустота и рыданье.

★ ★ ★

Хожу ищу тебя давно.
О благородный, где же ты?
Тебе и песни и цветы
Я посвящу и подарю
Или развею вдоль версты!

И пусть любовь мне принесет
Святую радость, счастья даль,
Иль — мрак подарит и печаль!
Знай, от тебя я все приму,
И юных дней ничуть не жаль.

Ты, может, многих погубил?
Не я одна, не я одна...
Но для тебя я рождена.
Любовь — погибель или жизнь?
Все ж — будет, будет пусть она!

С ТОБОЙ

В тот день, когда мир тебе явит укор,
Когда задохнешься от козней и ссор,
Когда разбегутся друзья суетливо,
А те, кто хвалил, вдруг умолкнут стыдливо, —
Тебе я наперсницей, милый мой, стану.

В тот день, когда станет судьба тебе мстить,
Когда ты забудешь — куда надо плыть,
Когда не увидишь спасенья пути,
Захочешь до срока из жизни уйти —
Я стану звездою надежды, мой милый!

Когда погрузишься в молчания мрак,
Узнаешь ты подлость и кто есть твой враг,
Когда отвернешься от всех и устанешь,
Когда, одинокий, на камень присядешь —
Я стану землей, чтоб впитать твои слезы.

Ой, сердце, молчалось, как эта ночь!
Ой, ты, перо, что так слабо, беззаботно!
Ой, слово, застрявшее в горле моем.
Как тот слезный плач в гуще грома и вихрей!
Собой вы довольны?

Ой, те, что, склонившись под бликами звезд,
Восклицали, отгадывая этот вопрос!
Собой вы довольны?

ИЗВИНЕНИЕ

Чуть приоткрывши фату багрецом,
День приоткрыл молодое лицо.
Солнце косички златые дождем
Сыплет и сыплет на землю кругом.
Что ж, одинокая, дома сижу?
Старые боли опять ворошу.
Тку из надежд покрывало опять,
Вкруг же — весна начала закипать!
День мой, зеленый, прости Фарзону —
Лень подойти к золотому окну.
Я не больна, я совсем не больна,
Не беззаботна в объятиях сна.
Просто — ленива, как солнце зимой.
Эй, ты прости, день горячий, златой, —
Что молода, что таюсь среди стен,
Что холодна, не любима никем!

ЗАГАДКА

Эй, свежие травы в объятьях весны,
Что тихо уснули под ласкою солнца!
Эй, ветка, согнутая гроздью плодов!
Вот так же в молитве старик низко гнется...
Собой вы довольны?

О звезды, что вечно решают вверху —
Светить в эту ночь или спрятаться в тучи?!
О, чистые горы, что вечно хранят
Мой маленький край средь ладоней могучих!
Собой вы довольны?

Эй, речка, что сказочно волны несет,
Бурлящая, вьющая пеною белой!
Эй, малый ручей, что извилист и тих;
Кипенья не знавший, текущий несмело!
Собой вы довольны?

Эй, сердце, молчащее, как эта ночь!
Эй, ты, перо, что так спишь беззаботно!
Эй, слово, застрявшее в горле моем,
Как тот слезный плач в туче грозной и плотной!
Собой вы довольны?

Эй, те, что, склоняясь под бликами звезд,
Бессильны, ответить на этот вопрос,
Собой вы довольны?

ЗОЛОТАЯ ГРИВА

Пусть летят далёко вдали
Все мечты, что волновали.
Проживу без них я легче —
Ничего не давит плечи.

Ведь с мечтами, ведь с мечтами
Что добьюсь я в мире этом?
Ты скажи мне, луч последний,
Дорожишь ли дённым светом?

Вновь закат, что конь злаченный,
Заскользил за той вершиной!
Он цепляется за землю
Золотой и длинной гривой.

Ну а я смотрю с испугом:
Грива блещет и волнится,
Но последний луч, как волос,
Оборвется — день умчится!

Плавна грива золотая
Утонула в горной дали.
Я прощаюсь с днем угасшим,
Снова родятся печали.

Я страшусь, страшусь заката,
К темноте я не готова.
Но страшусь я и рассвета,
Что мечты приносит снова.

ВЛЮБЛЕНА

В те звезды, что в черных объятиях ночи
Священно трепещут, блистают;
И в ночи, что жадно мгновения жизни
В смолистую пасть поглощают,—
Навек влюблена я, навек влюблена...

В тот ветер, что шелковым нежным подолом
Метет по траве росянисто;
В цветок, что от юности пьян и беспечен,
И пляшет под ветром волнисто,—
Навек влюблена я, навек влюблена...

В то небо, что вновь голубеет над нами,
Раскрытым зонтом защищая;
В ту землю, что нам бы лелеять извечно,
Которая лучше и рая,—
Навек влюблена я, навек влюблена...

В те горы, что корнем с землей нашей слиты,
А головы в небо вздымают;
В те реки, что буйно шумят в половодье
И берег крутой затопляют,—
Навек влюблена я, навек влюблена...

В усталого странника в крае далеком,
Что к родине рвется, как птица,
Который не знает, что край наш любимый
В мое письмо уместится,—
Навек влюблена я, навек влюблена...

ЭЙ, ЧЕЛОВЕК!

Держáщий руль жизни, опомнись, скажи —
Ты завтра нам мирный готовишь венец?
Иль мир смертоносным оружием взорвешь,
И суд грянет Страшный и жизни конец?

Позволишь ли солнцу жар-птицей опять
Взлететь в небеса из-за горных вершин —
Над городом крылья золотые встряхнуть,
Приветствуя все до малейших травин?

Ты завтра позволишь, чтоб зелень цвела,
От ветра мелодий раскрылся миндаль?
Чтоб вечный мой спутник — река Сырдарья
Текла, как и раньше, в зеленую даль?

Ночами позволишь мне в небо смотреть,
Чтоб видеть горящие россыпи звезд?
И слушать, как в сонной ночной тишине
Поют звезды песни до утренних рос?

Ты завтра позволишь, чтоб снова весна
Со смехом зеленым нас всех обняла?
Позволишь, чтоб новый земной человек
Был счастлив, не ведая темного зла?

Держащий руль жизни, внимательней будь —
Чтоб руль тот не выскользнул, чтоб не упасть
В ту пропасть, которой название — смерть,
Там адский огонь раскрывает уж пасть!

Держащий руль жизни, безумно не мчись —
Ты властвуешь жизнью, не едь стгоряча,
Ведь путь твой проходит по судьбам людей,
Ты держишь сейчас —

мир земной на плечах!

ЗАКЛИНАНИЕ СЫРДАРЬЕ

О друг мой единственный, верный, родной,
Река моя — Сир, я вся слита с тобой!
Стремишься ты вдаль, и бунтует волна,
Вся песнями, солнцем, зарею полна.
Ты ветер седлаешь, горишь и блестяшь,
В страну дивных сказок отсюда спешишь.
Пленяют мой взгляд эти искорки волн,
Сквозь пальцы вода протекает, как сон...

В хрусталь этих вод я смотреться люблю
И слушать древнейшую песню твою.
Когда много звезд, дали неба черны,
И ночи глаза светят блеском луны,
Ты тоже вся в звездах, река моя Сир,
Ты звезднорожденная! Месяц уплыл...

С рассветом меня усыпляет вода,
Печали уносит она без следа,
И свет от воды наполняет мне грудь,
И снова легко мне отправиться в путь...

Цветы я бросаю в объятья твои,
На крыльях волны ты лети и гори!
Ты песню мою подхвати на ветру —
Снеси дорогому, отдай поутру.
А ветру, что пыль и вздымает и вьет,
Скажи, что меня эта пыль не убьет.

А звезднорожденному выскажи ты,
Что очень грущу без пресветлой звезды.
О гордый мой Сир, сердцем бурный, родной,
До солнца теки терпеливой волной!

КОРОТКАЯ СКАЗКА

Во дворе, что на сад дивно-райский похож,
Там, где солнце ресницы склоняет златясь,
Я живу, одиночества сердцем страшась.

Я гляжу на кусты тех цветов, что весной
Без корней посадила, — они расцвели!
Им легко было сгнуться в объятьях земли...

Вижу — ветер игривый колышет цветы.
В колыбели цветка спит росинка, живет.
Но мгновенье пройдет — и росинка умрет...

Вижу я, как вершиной сверкает гора,
И молчанье ее мне понятно давно.
Я в печалах и в радостях — с ней заодно!

У травы гибкой новому танцу учусь —
Плавной поступи я удивляюсь на миг,
И молчанье мое — словно радости вскрик.

Во дворе, где так солища ресницы густы,
Вдруг ворота раскрылись — вот мама моя!
Одиночество сказкой ушло за поля.

А звездно-рожденному восстану ты,
Что очей тучку блеск пресветлой звезды.
О гордый мой Сир, сердцем бурный, родной,
Да солнца текы терпеливой волной!

ТЕНЬ ПЕЧАЛЬНОЙ ТУЧИ

В объятиях тучи литой, серебристой
Спит солнце, и улица наша темна.
Поблек этот день, как и память девичья.
Погода за окнами стала хмурна.

Две черные тучи — два злобных дракона,
Друг к другу стремительно в небе ползут.
И движется к сердцу тень тучи печальной,
И призрак тоски появляется тут.

От каменных дум голова тяжелеет.
Где ветер весенний с цветеньем виол?
Ой, хоть быдохнул, жар бы темный развеял,
В саду отряхнул бы свой легкий подол.

Сердечко мое малой каплею бьется
В ладони холодной, в ладони чужой.
И снова во мне зарождается смутно
Неведомый страх — это что же со мной?

...За хлопковым облаком алое солнце
Никак не развеет дремоту и сон.
Две черные тучи давно помирились,
Но что за сражение в сердце моем?

НА БЕРЕГУ РЕКИ ЗЕРАВШАН

На берег бросается ночью
Хмельная волна.
Хоть детство прошло,
Только память о детстве сильна.
Мне чудится —
Это течет мой Сайхун дорогой.
И берег такой же,
Я так же слежу за волной.

Родимый миндаль, мой зеленый,
Далекий мой друг,
Себя от тебя
Я, как ветку, обрезала вдруг.
И в городе пыльном
Я буду теперь увядать.
Кто весть о тебе принесет?
Мне, увы, не дождать...

Где мамы подол?
За него я давно не держусь.
Познала я дали чужие,
Дочернюю грусть.
Вот так, как без стона умрет
Голубой мотылек,
В себе схороню свою боль,
Чтобы стон мой умолк.

Не к славе стремлюсь,
На богатства крючок не лови.

Я в дали иду
По велению души и любви.
Но в далях любимых
Помню волн зачарованных бег,
Что — в берег Сайхуна
Вросли моя корни навек.

Река Зеравшан,
Слышишь жалобы юной души?
Какую дорогу избрать мне?
Скорей подскажи.
Но бешен твой крик.
Волн крутых забытье.
Ты ведаешь тайну,
Но мне не откроешь ее.

* * *

В той обманчивой весне
Розы все и все сирени,
Словно хороводы дев,
Кротко верят в день весенний,
В верность ветра свято верят
И в любви священный трепет.
Звезды там всю ночь звонят
В колокольный свой набат.

Там хмельны деревья дивно,
Тайной связаны единой.
В том сверкающем краю
Много ярких дней погожих,
Много ласковых ночей,
Полных бреда, тихой дрожи.
Сладко там года текут,
Птицы юности поют.
Словно в лилиях река,
Расцветают облака.

В той обманчивой весне
Все мечты мои опять.
Только в той весне былой
Можно ангелом мне стать.
Я, ладонь раскрыв как чашу,
Всю ее наполню солнцем.
Пейте, кто черны душою,
Пейте все ее до донца.
В той весне юны года,
В той весне я молода.

Жаль, что нынче все другое,
Нынче сердце не такое.
С тем давно рассталась раем,
По земле тропа пылит,
Но из прошлого порою
Детства колокол звонит.

УПРЕК

Где письма твои? Кто прервал их полет?
Ко мне вместо писем молчанье плывет.
В то время, когда ты молчишь и молчишь,
Ко мне вдохновенье, увы, не идет!

Я воздуха словно лишилась, гляди!
Я гибну, на помощь скорее приди.
Но ты далеко, мой родник, мой источник.
Что ждать, коль молчанье одно впереди!

Я знаю, где ты — там, конечно, весна.
Где я — там зима и погода грустна.
Меня вспоминаешь, когда ты — в печалих.
Меня забываешь, коль радость — без дна!

Раз так, дорогой, не пиши — ну и пусть!
На письма твои больше я не молюсь.
Ничтожное дело — а ты ведь великий!
Иль чудо пером сотворишь?
Снова грусть...

ВОЗЬМИ ПОД ЗАЩИТУ

Однажды в день ясный
Охотничьим взглядом
Меня подстрелил ты,
Идущую рядом...

И дрогнул мой голос,
И сердце метнулось,
Оно полетело
Как лань, встрепенулось.

То сердце, что волос
Под гребнем, дрожало,
В груди волновалось
И билось ало.

Найди, милый, выход!
Ужель ты оставишь
Того, кто изранен?
Плеча не подставишь?

Коль ты благороден
Внутри, как и с виду,—
Ты девушки сердце
Возьмешь под защиту.

ЧУЖОЙ

Тот, что видала только в сказке,
Ко мне однажды приходил.
Поговорил, меня послушал,
К другой под вечер заспешил.

Я след о нем стереть не смею,
Слова — забвению предать.
И если он сейчас с другою —
Мне как с тоски не умирать?

Его лишь видеть — было счастье,
Но вдруг — уехал далеко.
А я ушла в страну печалей,
И жить мне стало нелегко.

Уехал! Я же — все лелею
Туман его обманных слов.
Взамен бы их — я дорогом
Всю жизнь дарила бы любовь.

ЗЕЛЕНОЙ ВЕСНОЙ

Сад в цвету и аромате,
Песня ласточек нова.
По крутым краям арыков
Пробивается трава.

Ветер с веток осыпает
Мне на косы белый цвет,
Если мимо пролетает —
Косы веются вослед.

Я сижу, весной объята,
Но чуть-чуть тоскливо мне.
Из большой зеленой рощи
Жду я принца на коне.

Тут вспорхнула с ветки птица,
Что-то крикнув на лету.
Шум и шорох странный слышу —
Кто же есть еще в саду?!

О! Ужели сновиденье?
Или вижу наяву?
На коне принц юный скачет,
Мнет зеленую траву.

ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Ты — живая вода, жизнь дающая мне.
Ты — как весть о спасении, солнце в окне.
В неподвижное тело ты душу вдохнул,
Ты в меня корнем врос, нерв струной натянул,
Мне молчанье прервал плачем, песней своей,
Сутью стал и основой жизни моей.
Что за море, коль жемчуг на дне не таит?
Это что за весна, если зелень вся спит?
Если ты как весна, я — цветок в той весне.
Если море — жемчужиной стану на дне.
Мой ты верный союзник и спутник святой,
Пусть в тебе остается след песенный мой.
И пока я живу, будь ты сердцем моим.
От меня ты и Родины — неотделим!

ЖИВИ, СИР!

Болеешь, горишь ты, иссохли уста,
Израненный Сир — дорогая река!
Боюсь — что погибнешь, что стаснешь совсем.
Как жажда — измаяла сердце тоска.

Боюсь, что настанут, придут времена —
Исчезнут вдруг волны быстрее легких рос.
Все высохнут капли в том русле до дна,
Все капли! Но — кроме моих горьких слез...

Смотри, и сегодня, река моя Сир,
Ты дышишь с трудом, словно слабый старик.
И берег уже опечален крутой —
Он к ласке волны, к ее пенью привык.

Ужели наступит такой страшный день,
Что скажут про нас: «Этот город высок.
В том городе есть два великих моста
И крошечный, грязный один ручеек?»

О, пусть я исчезну, река моя Сир!
И пусть моя жизнь отлетит, словно лист.
Но ты с появлением новой весны,
Река моя Сир, возродись, возродись!

ТЕБЕ, МОЙ ТАДЖИКИСТАН!

Наступит день, и я, как все, увяну,
Но пусть тебя тот ветер обойдет.
Я не забочусь о себе нисколько,
Но о тебе — в душе полно забот.

Я лишь тогда спокойна, если вижу
Свой милый край и эту красоту.
И лишь в твоих стосолнечных объятьях
Свою любовь и счастье обрету.

Пусть я пока как маленький ребенок,
Что крепко держится за твой подол,
Но под защиту я возьму все реки
И эти шапки одиноких гор.

Все родники в горах твоих священные,
Священны и богатства языка,
Светло и мудро сердце у народа
И пусть таким останется века.

Вот говорят: в горах кто проживает —
Тот с высоты всегда на мир глядит.
Но мой народ, хоть и высок душою,
Всегда и скромн и душой открыт.

Таджикистан, земля моя родная,
Цвети, живи, плещи речной волной.
Пусть я — пылинка на твоём подоле,
Но я горжусь — что я всегда с тобой!

ЖИЖИ, СИЖИ: ИНАТМИЖИЖИ, ВОМ ЗАТ

Возвращаясь к родному краю,
Навстречу тебе, родная волна,
Иду, иду, иду, иду, иду,
Иду, иду, иду, иду, иду.

Возвращаясь к родному краю,
Навстречу тебе, родная волна,
Иду, иду, иду, иду, иду,
Иду, иду, иду, иду, иду.

Словно в детстве, в детстве,
Такова была, такова была,
И в детстве, в детстве,
Он и сейчас, он и сейчас.

Умывшись, в детстве,
Что такое, что такое,
Вот так, вот так,
И в детстве, в детстве.

Вот так, вот так,
Тот же, тот же,
Но мой, мой,
Вот так, вот так.

ТВОРЕНИЕ СЛЕЗЫ

В саду на рассвете увидела я:
Раскрылся бутон — а в слезах уж он весь!
Понять не могу — в чем повинен цветок,
Коль с первого дня — слез жемчужных не счесть!

Уже опадают его лепестки,
Он ласки от солнца, наверное, ждал!
Но туча закрыла все небо с утра,
И ветер деревьями долго качал.

И я — тот цветок, ты же — солнце мое.
Но кто же осветит лицо мне и грудь?
Зачем ты смеешься вдали надо мной?
Ты рядом, ты рядом, мой огненный, будь!

Но хоть ты со мною един языком —
С тобой не могу я найти языка.
Любовью своей, знаю, счастья не дам.
И счастья сама не найду я пока.

Ах, лучше об этом, наверно, тебе
Показать слезы лишь смогут одни!
Все то, что от горя и боли в душе
Поведать не смею, —
пусть скажут они!

ЦВЕТЫ МИНДАЛЯ

Наутро жар-птица солнца
Села к нам на крыши край.
Иль миндаль узреть цветущий
Прибыл райский попугай!

Что же бьешь ты клювом райским
В лбы серебряных цветов?
Ах, от этих поцелуев
Лепестки летят без слов.

Так же клювом бьет мне сердце
Птица райская любви.
А из ран вот так же брызжут
Песни девичьи мои.

Так со мною цвет миндальный
Ты роднишь, природа-мать!
Или я взрастила в сердце
Цвет любви, что всем видать?

Что ж, весна, вздохну свободно,
Лепестки пускай летят.
Ты, миндаль, — мое дыханье.
Я, миндаль, — твой аромат.

РЯДОМ С РЕКОЙ

Запутанно мысли кружатся,
Пыль с кос ветром утренним смою.
Наперсники, с вами прощаюсь!
Останусь сама я с собою.

Уйду я к реке сладкоустой,
Что пьет молоко дождевое,
Чтоб в той тишине мне услышать
Свой плач в это утро цветное.

Вот взгляд мой в реку погрузился —
Как циркуль вьет петли воронка.
В такой же петле — мое счастье,
Что в снах расплывается тонко.

Как ласточки режут пространство!
А я вновь имею заботу —
Мои очень немощны крылья,
Но в сердце есть тяга к полету.

Я пыль с головы отряхаю!
Речной аромат вьется,
Кружится.
В мой взгляд на мгновение
Вместилась
Река — одинокая путница...

СВЕТ ЗВЕЗДЫ

(Газель)

Мы рождены все для любви,
И зов ее у нас в крови.
Порой пред ней — лежим в ногах,
Порой — мы звезды средь зари.
Любовь — костер или — полет,
Обман и верность, соловьи,
Порою — дар, порой — удар,
Но все равно ее зови!
И если сбился ты с пути —
Звезды священный свет лови.
Мы все любовью рождены
И рождены все для любви.

волны реки, а я все одна и о

мом полны, а я все одна и од

беготней, у каждого — тысяча

есть — тыщи забот, а я все

...себя уже найти. — А я все еще

себя уж найти — а я все одна
той ветерок

... что всласть обнима

но улетел, а я все одна и одна

ежды мои? Их в сердце давни

рянет любовь? А нынче — одн

НИК-ДУША, ЖЕЛАННОГО СКОРО Л

ВИДИТ ВДАЛИ — ЧТО Я ВСЕ ОДНА

грустно живу,

Прилётай, не знакомых здесь

этой земле — одна я, как пре

ПОСВЯЩАЕТСЯ ФУРУГ

Божество ты, без сомненья —
Слов прекрасны озаренья!
Благосклонно предо мною
Ты сверкнула в дни сомненья.

Я чужда тебе, далёка,
Но в тебе я вижу бога
И живу тобой как чудом,
Словно дервиш, одинока.

ВЕСТЬ

Как ты там, в дали обманной,
Близкий, ставший далеко?
Я любовь-цветок взрастила,
Хоть и рос он нелегко.

В том краю весна, наверно?
И цветов полным-полно?
Или скучный дождь холодный
Поцелуи шлет в окно?

О царь гор, души и духа,—
Мевагуль не позабыл?
Ты, созвучный с тайным Сиром,—
В эту ночь печален был?

Как ты там, в стране весенней?
Весть наивной мне подай!
Ты — напев девичьей жизни,
Прилетай, не умолкай!

* * *

Ах, чужой мой и самый мой близкий!
Мой возникший, исчезнувший мой.
Сколько можно несбывшимся счастьем
Так манить, как небесной звездой?

С новым днем неизбежно сливаясь,
Вновь рождает напевы река.
Пусть тебе эта песня напомнит
Ту, что так от тебя далека.

Может, взгляд ты сейчас устремляешь
Через горный хребет, белый лед?
Эти горы для жаркого солнца —
Колыбель, что гранитно поет.

Как же я, тебя в жизни не встретив,
Приросла к тебе тайно душой?
Ведь ты города нашего даже
И во сне не видал, милый мой...

Эй, далекий от глаз моих черных,
Стань со мною во взглядах един.
Я тебя каждый день ожидаю,
Хоть слезою чистейшей нахлынь.

Приходи. Поскорей из мечтаний
Ты исчезни, разбей их, явись!
И меня не обманывай больше —
Дальним счастьем во тьме не светись.

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Вновь полон ты мыслями лишь обо мне.
Воск ночи безудержно тает.
О друг мой бессонный,
Мечтанье — есть сон,
Проснись же скорее —
Светает.

И пусть будет чистым и ясным рассвет,
Раскроется алым бутоном.
Рассвет — словно зеркало,
В нем целый мир
Себя отражает бездонно.

Рассвета молитву та птица поет
С трибуны листвы, с веток вешних.
Оттуда речей не услышишь пустых
И лозунгов, всем надоевших.

В тот миг, может, мысль
У тебя промелькнет:
«Ужель Фарзона так тщеславна?
Себе изменила? И даже перу?
К карьере стремится лишь тайно?»

Но я... до сих пор
В бесконечном стихе
С тобою беседую, милый.

Жизнь ночи окончена,
Я — все пишу...
Рассвет.
С добрым утром, любимый!

ЗАБОТЫ

Все эти песни для чего?
Коль сердце — исстрадалось.
Когда в темнице глаз моих
Угасла тихо радость...

Ужель бессильной стала я
От злобы нескольких людей?
Что камнем целятся в меня
И угрожают все смелей?

О, горе мне, коль я иду
Лишь с тем, кто вечно вниз скользит.
Бокалом сердца своего
Все чокаюсь о душ гранит.

Где страсть моя, коль в рамках я?
Волнения где, коль я мрачна?
От пустословья тех людей
Я ночью плакала, больна...

О ноша тяжкая стиха!
Ужель склонюсь я под тобой?
Так выжить хочется и мне
И утвердить себя борьбой!

* * *

Я не из тех, кто, вдаль стремясь,
От страха возвращается.
Кто, тени собственной страшась,
В тень чью-то превращается.
Кто волю личную теряет,
Потом —
Чужую исполняет.

Мои уста сомкнуты
И ночь царит в моих стихах.

Как тьма дремлет, бесконечна!
Но бесконечней — мысль моя.
Не все заснуло этой ночью,
Печали-радости тая.

Наверно, безрассуден влюбленный
Под этой аркою луной?
Весь в думал о своей любимой.
Ей в жертву сон прикосит свой.

А может, где-нибудь младенцев,
Спящих, так благодать,
Среди тьмы заплакавших досыта,
Глядит доверчиво на мать.

Иль стина, убоившись ночи,
Чуть искривилась, спряталась в дунао?
Иль капля с ладоней жасмина
Скользнула, удержав светло.

* * *

Я, от волнения хмельная,
На ту вершину поднимаюсь,
Куда ничья нога и не ступала...
А может, ошибаюсь?
Быть может, на вершине ты
Для встреч со мной
Срываешь звезд цветы?

О горе мне, ночь и яду
Лишь с тем, кто вечно мне спешит.
Боялом страна света
Всё чеканясь о душ гранит.

Где страсть моя, козы в рамках в?
Болитесь где, колы в мечтах?
От пустословья тех людей
Я ночью плакала, болела...

О ноша тяжкая стихла!
Устал, склонился я под тобой?
Так выжить захотел я мне
И утвердить себя борбой!

* * *

Туч покрывало месяц сбросил,
Во лбу у ночи засиял.
Вновь день прошел и шумный город
Во тьме полночной задремал.

А месяц утонул в сиянье,
И утонула я в мечтах.
Мои уста сомкнуты ало,
И ночь царит в моих стихах.

Как тьма дремотна, бесконечна!
Но бесконечней — мысль моя.
Не все заснули этой ночью,
Печали-радости тая.

Наверно, бодрствует влюбленный
Под этой яркою луной?
Весь в думах о своей любимой,
Ей в жертву сон приносит свой.

А может, где-нибудь младенец,
Сияющий, как благодать,
Средь тьмы наплакавшись досыта,
Глядит доверчиво на мать.

Иль птица, убоявшись ночи,
Чуть вскрикнув, спряталась в дупло?
Иль капля с лепестка жасмина
Скользнула, умерев светло.

...Но вот — крик слышен петушиный.
Рассвет струится у крыльца.
И ночь кончается печально.
Моим лишь думам нет конца.

* * *

Тут кончается сон.
На крыльце
Тихо. Дня и ночи
Но там, в комнате
Вот, в комнате
А мысль, уходя
И мысль, уходя
Моя уста
И ночь дарит в моих

Как тьма, дремлет, беснованная!
Но беснованная — мысль моя.
Не все заснул этой ночью.
Преданность —

Наше, бодрствует влюбленный
Под этой ночью
Весь в думе о своей любимой.
Ей в жертву сон приносит свой.

А может, где-нибудь
Сновиденья, как бабочка,
Средь темноты
Там, в комнате

Нам снится, уходящая ночь.
Рита, влюбленная, спит
Нам снится с невестой
Сновиденья, уходящая ночь.

КОНЕЦ

Эй, сердце, твой траур к чему?
Погибшую страсть позабуди.
О ветер цветущий, лети
И сыпь лепестками на грудь.

О, горе — любимого я
Себе сотворила сама.
Он жил в моих сладких мечтах,
И вдруг его выкрала тьма.

Однажды взошел он зарей,
И в сердце любовь ожила.
Всего лишь мгновение одно
Счастливей всех в мире была.

Потом он уехал скорей
В тот край — незнакомый, чужой.
Решил убежать от меня,
Как будто от гибели злой.

Любимый! Я — девушка та,
Что сердце искала в тебе.
Прощаюсь с прошедшим навек.
Привет всей грядущей судьбе!

...Но вот — крик слышится пестушкиный.
Рассвет струится у крыльца.
И ночь кончается печально.
Моим лишь думам нет конца.

ДЕВИЧЬЯ ЖАЛОБА

Что я имею? Лишь гордость одну.
Но пред тобою я — пыль на ветру.
Если случайно скончаюсь вдруг я —
Не от судьбы, от тебя я умру.

Жизнь эта все же пройдет не пуста:
В ней — только ты, что засел глубоко,
В ней — лишь мечты о тебе! А взамен?
Боль и тоска, что даются легко.

Как же теперь ты уйдешь от меня?
Как же порвешь золотую струну?
Все ты на свете сумеешь, пойми, —
Только не это! Не бросишь одну?

Хоть божество ты, опорой мне стань!
Иль ты не видишь молящихся глаз?
Всю мою жизнь я была лишь твоей,
Будь же моим в этой жизни хоть раз!

ЗАБЛУДИВШАЯСЯ

Я свеча, но горю перед взором слепых.
И тоскует по мне каждый зрячий вдали.
Мой огонь растекается, плещет во мрак,
И от слез моих сыты потемки земли.
Я росиной упала на камень крутой?
А меня ждал тюльпан под горой.

Да, я только роса, а не солнца пожар.
Можно солнцем назваться, но мир не поймет —
Мир останется прежним и эта трава,
Лишь завистник от ревности лютой умрет.
Иль ночной я цветок, что был сорван тобой?
Помолись ты цветку, дорогой!

И во мне красоту твою ищут глаза.
А чужие глаза ищут тайный порок.
Эй, звезда, укажи из потемок мне путь —
Я блуждаю в ночи, как свечи огонек.

У ОКНА

От снега бела и уныла дорога,
Сидят воробьи на ладонях ветвей,
И солнце сосет с белой крыши сосульки,
На сердце — печали, что лед средь полей.

Угор стариком погрузился в молчанье,
Река — как усталый мужчина бредет,
На горных вершинах ненастное небо
Для мрачных шатров тучи парусом гнет.

Веселые девушки нынче исчезли,
Где смех их весенний и радостный взгляд?
Сбежали с холодных заснеженных улиц
И все возле окон спокойно сидят.

Одна-то из них в тишине загрузила,
И в сердце желанье лелеет она —
Лететь, ну хоть мыслью, за поле, в просторы!
Ведь комната — клетка, скучна и темна.

Ах, как же друг милый в краю том далеко?
Быть может, он тоже зимой утомлен?
И в сумерках тоже дрожит от озноба,
Без песен соскучился, может быть, он?

К девичьей печали весь мир равнодушен,
Ненастно на улице, сырость и лед.
И в сердце печали — льдом тонким застыли,
И солнце сосульки с крыш белых сосет.

Всюду в мире
Сидящая в ожидании
Жизнь, покрытая крышами и стенами
Зимней, холодной, белой, чистой
Видит, как в мире
Всё, что было, и что будет
Там, где люди живут, их жизнь и смерть
Не знает, что такое жизнь и что такое
Поднятая, поднятая, поднятая
Весь мир, весь мир
Всё, что было, и что будет
Оттенки, оттенки, оттенки
На подмостках, на подмостках
Собой, собой, собой
В тихой, тихой, тихой
В последний раз, в последний раз
И в последний раз, в последний раз
Молитву, молитву, молитву
Зачем, зачем, зачем
Средь, среди, среди
Худое, худое, худое
Не знает, старый мир, что под снегом
Как, как, как
Подсказки, подсказки, подсказки

ВЕСТНИК ВЕСНЫ

Зима, покрыты крыши чистым снегом.
Зима хрустальная идет в селенье.
Вкруг шеи — из сосулк ожерелье.

Вдоль улицы — творения рук детских.
Там люди снежные, их целая шеренга.
Не знают дети — мир и так наш полон
Людьми с сердцами ледянее снега.

В разгаре дня застуженное солнце
Чуть приоткроет сонный глаз лучистый —
От теплоты со стекол крутолобых
На подоконник пот польет струистый.

За тем окном сидит старик и тихо
В последний раз, быть может, смотрит в дали.
И губы у него дрожат и шепчут
Молитву богу, чтоб ручьи сверкали.

Средь виноградников пустых и блеклых
Худое чучело торчит в безделье.
Не знает старый мир, что под снегами
Как пульс весны —
Подснежник весь в движении.

СИДЯЩАЯ В ЗАТОЧЕНИИ

Сосульки с крыш утром
Висят кружевами.

Чуть выше копыя
Уж заря над горами.

Земля пудрой снега
Свой лик обелила,
Весь мир суетится,
Я ж — в скорби застыла.

Пред зеркалом косы
Плести нет желанья,
Себя заточила
Средь мрачного зданья.

Как в копоти стены,
Себе надоела.

Зачем мне и юность,
Коль даль одряхлела?!

ТЫ СЛЕЗОЙ ПРОЛИЛАСЬ

Муаззаме Ахмадовой

В просторах памяти моей
Конь белый плавно проскакал.
В могиле всадница уснула,
И конь там слезы проливал...

...Из мира грешных и земных
Куда ты ангелом ушла?
Лучом чистейшей чистоты
От мрачных нас ты уплыла.
Быть может, в келье, где жила,
Тоска губила все мечты?
Уж тыща лет, как сгиб Саман¹,
Но не снимала траур ты.
Быть может, друга не нашлось,
Чтоб осушить твой лик от слез?

И вся слезой ты пролилась
В ту яму, где лишь темнота.
Как саван на могиле снег,
А из могилы — немота.
Я — в плаче, но бессилен плач!
Ах, где святых ночей покой,
Когда я слушала тебя.
Твой голос, льющийся волной?
И снег кружился при луне,
А мы мечтали о весне.

¹ Саман — династия саманидов.

Куда же делся голос твой?
Что ж не зовет он за собой?
Мир — как пустыни скучной бег.
Во мне — тоска, тоска, что снег!
Прощай навек...

СТАРАЯ СОЛОНА

Ныне я пишу тебе
Старые письма твои я пишу
Прощай, друг, прощай, друг
Письма твои пишу я пишу
Как они мне необходимы были!

То что прошло — навсегда и навсегда
О мой писавший, что случилось с тобой?
Меняет, давно полюбил, ушел
Что же я пишу тебе сегодня?

Знаю, тебе понравится эти строки
Но и сама не забудь, что ты
Выбравшая с корнем твою из страны
Но и сама в с неведомом осталась

В сердце твоем, я знаю, ты не пишешь
Ты же, как в камне не пишешь ты слово
Сердце обреченных не пишется —
Да и сердце в страхе не пишет слова.

Старую твою в солонку
Прощай, друг, прощай, друг
Н от отыскать отыскать
Богам новым или только неведомым?

СТАРАЯ СОЛОМА

Старые письма твои я читаю,
Прежние раны тревожно заныли.
Письма твои истекают слезами,
Как они мне неожиданны были!

То, что прошло, — предала я забвенью.
О мой писавший, что случилось с тобою?
Может, давно полюбил уж другую?
Что же я нынче себя беспокою?

Знаю, тебе принесла лишь страданья,
Но и сама не изведала радость.
Вырвала с корнем тебя из сердечка,
Но и сама я с печалью осталась.

В сердце насильно любовь ты не втиснешь,
Так же, как в камень не втиснешь ты слово.
Сердце объятий твоих испугалось —
Да и сейчас в страхе мечется снова.

Старую что ж ворошу я солому,
Прежние раны тревожу устало?
Я от объятий твоих отвернулась.
Болям конец или только начало?!

ДАЙ ПОВЕРИТЬ...

Нынче сонная земля
Пьет дождя весенний мед.
Эй ты, сонный человек,
Глянь в речной водоворот!

Учит мудрости гора
Всех, кто буйно входит в мир.
Сердцем каменным сама
Горяча любовью к Сир.

Чувств моих водоворот
В сердце юном не унять.
Где ты радость? Появись!
Жду вестей твоих опять.

Верю я — придет любовь.
Иль в обман себя ввожу?
Из сегодняшнего дня
В день надежды поспешу.

Не обманивай меня,
Жизнь, ведь годы — недлины.
Волшебству в последний раз
Дай поверить средь весны.

* * *

Станешь холоден со мною —
Жизнь увянет, не ропщу.
Плача люди не услышат —
Слабость в гордость превращу.

Что ж, увидишь ты, какой же
Мир без солнечных лучей.
Что ж, услышишь ты другие
Откровения речей.

Коль меня не оценил ты —
Я не буду больше жить.
Вот умру, и на могиле
Будешь горько слезы лить.

Подожди, весна умчится,
Ведь не век же быть весне!
Что останется, мой милый?
Только память обо мне.

На мою придешь могилу,
И о чем листва шумит?
Надо мной миндаль печальный
Словно памятник стоит.

Что ж, приди сюда и вспомни:
Ангел сей — убит тобой.
Все ж — он молится и ныне
Над твоею головой.

ГОЛОС

НА ЗАКАТЕ

Возвращаясь к тебе, ангел сей
Никогда не забуду твоих
И счастлив, что ты живешь
И живешь, и живешь, и живешь.

Хотел бы я, ангел сей, с тобой
Завтра увидеть тебя, ангел сей
И жить, и жить, и жить, и жить
Внезапно попал в твою руку.

Вспомни, ангел сей, в твою руку
Вспомни, ангел сей, в твою руку
Вспомни, ангел сей, в твою руку
Вспомни, ангел сей, в твою руку.

Париж, Париж, Париж, Париж
Париж, Париж, Париж, Париж
Париж, Париж, Париж, Париж
Париж, Париж, Париж, Париж.

Ты же, ангел сей, ты же, ангел сей
Ты же, ангел сей, ты же, ангел сей
Ты же, ангел сей, ты же, ангел сей
Ты же, ангел сей, ты же, ангел сей.

НА ЗАКАТЕ

Затихло дыхание белого дня,
И пульс тишины стал намного слабее.
Склонились колеблясь ночные цветы,
В улыбке себя раскрывают смелее.

Молоденький месяц уж бродит с мечом,
Заря вниз склонилась пред ним от бессилья.
И дня одуванчик в капкан темноты
Внезапно попал, и осыпались крылья.

Вновь зеркало дня раскололось, а я
В него не взглянула — пусть вдребезги бьется.
Как жаль мне того, кто к закату пришел
И больше рассвета уже не дождется.

И жаль равнодушных, что сонно живут,
Что днем полуспят и чьи чувства остыли.
Их день словно ночь. Их безжизненна жизнь.
Они и в могилу сойдут как не жили.

Ты что ж, моя жизнь, так же льешься пуста!
И где чудеса? Скукота и разруха.
Молоденький месяц согнут, как старик.
И я — молода, но хмура, как старуха...

ГОЛОС

Во времени нашем плывущем и зыбком
Порою не те у руля мельтешат.
И сердце мое тяжелеет, как туча.
И ливень в нем зреет, а может быть, град.

Хоть сердце наполнено, поле — пустынно.
Как землетрясения край мой трясут:
Я вижу развалины, вижу завалы,
Куда ни взгляну — увядания жуть.

Деревья и травы наполнены ядом,
И в городе нашем уж нечем дышать.
Нет страха, нет сладкозвучных поэтов —
Отравлены песни, в них лести лишь яд.

Парит над детьми черной гибели птица,
Цвести не позволено больше цветам.
Давно на могилы садов абрикосных
Обрушился хлопок как вечный туман.

Пустые-то головы заняты «делом» —
Пасутся на поле своих должностей!
Чтоб легче шагалось по жизни народу —
На шеях сидят у идущих людей.

И я,
Знать, не та, что сразится с судьбою.
Меч гнева точить не приучена. Как?
Но голос с небес: «Осторожнее, люди!
Вы жизнь свою сами толкаете в мрак».

НА ЗАКАТЕ

ГОЛОС

Во времени внемлю, внемлю и внемлю
И порою не внемлю и не внемлю
И сердце мое не внемлю и не внемлю
И внемлю и внемлю и внемлю и внемлю

Хоть сердце мое не внемлю и не внемлю
И внемлю и внемлю и внемлю и внемлю
И внемлю и внемлю и внемлю и внемлю
И внемлю и внемлю и внемлю и внемлю

Деревья в саду не внемлю и не внемлю
И внемлю и внемлю и внемлю и внемлю
Как внемлю и внемлю и внемлю и внемлю
И внемлю и внемлю и внемлю и внемлю

Парад над детьми не внемлю и не внемлю
Что внемлю и внемлю и внемлю и внемлю
И внемлю и внемлю и внемлю и внемлю
Оруссия внемлю и внемлю и внемлю и внемлю

Ты что ж внемлю и внемлю и внемлю и внемлю
И внемлю и внемлю и внемлю и внемлю
Молодость внемлю и внемлю и внемлю и внемлю
И внемлю и внемлю и внемлю и внемлю

* * *

Знать, боги
Из кучи конторской бумаги
Создали и нас,
Да этот наш век.
Бумажный поток
Что потоп льет всемирный!
Потонет в нем, сгинет
И Ноев ковчег.

Весь мир стал бумажным,
Тоскливым и скучным,
Как дни тех людей
Среди вечных контор.
О запах табачный,
Задушишь ты город,
Задушишь весну
И дыхание гор.

А шум суеты
Так привычен для слуха,
Что мы и не слышим
Смех розовых роз,
Что мы и не видим,
Как бабочки пляшут,
В шатрах из цветов
Пьют сверканье рос.

И вдруг свежий ветер
Погас среди листьев,
Увяли сады
И дыхание ив —
Природа взяла
Из руки человеческой
Отраву,
Наивно ее поглотив.
Цветник заболел,
Все бутоны сронив!

Упасть бы мне искрой
В ту кучу бумаги,
Чтоб пламя взвилось
Как спасительный флаг.
Иль в ветер бы мне
Вихревой превратиться —
Листвою развеять
Мир этих бумаг.

ЗВОН ЛЮБВИ

Чуть услышала любви твоей звон —
С высокомерием сразу простилась.
Под водопадом любви твоей я —
Белою лилией тихо раскрылась.
Смеха рубины, жемчужины слез —
Все подарила! Щедра моя милость.

Только тревожно — как завтрашний день
Встретим с тобою? Как встретит планета?
Если любовь нашу вихрь разнесет —
Новой любви не дожидаться расцвета.
Или от сплетен погибнет любовь,
Станет посмешищем белого света?

Слишком хрупки мои плечи, родной,—
Тяжесть бесчестья не выдержат, знаю...
Слушать упреки нет сил у меня —
Я от стыда под упреком сгораю.
Видеть родного в плену у другой,
О мой аллах, я вовек не желаю!

Что ж, уходи...
Но пусть нашей любви
Сказка
Останется жить в мире грубом
И среди трав, где венки мы плели,
Звон той любви не смолкает над лугом.
Пусть ручеек, что весь смехом звенит,
Вдоль наших песен вечно бежит.

СКУЧАЮЩАЯ

— От твоего, родной, молчанья
Я нынче стыну, умирая,
От твоего златого смеха,
Ох, воскресает, зная, другая!
— Ты — счастья колокол высокий!
Благословенный мой, любимый...
Я жду звонка, как будто звона.
Меня покинули уж силы.
Или тебе я надоела?
— Мой бог добра тебе как демон?
Ну, если так — прощай, мой милый:
Душа моя простится с телом.
И от твоей живой водицы
Пускай другая оживает.
— О бесконечное молчанье!
Все кончено.
— Надежда тает.
Вдруг...
Смех звонка!
И мир — блистает!

ОБОРВАЛСЯ ШУМ ДОЖДЯ...

В кистях древесных рук
Так бьется пульс дождя!
Вновь туча в эти руки
Струит
Мелодию разлуки.

А самолета нет и нет!
Смотрю на дверь —
Ты должен возвратиться.
Но нынче в небе лишь одна
Крылами
Птица-туча серебрится.
Два саженца за тем окном
Слились корнями
И душою крепко.
Пока из глаз струится дождь,
Я одинока
И грустна, как ветка.

Вдруг оборвался шум дождя,
И вмиг печали мною позабыты.
И чиллы¹ холод сгас,
А ты —
Как тополь вырос
У дверей раскрытых...

¹ Ч и л л а — сорокадневные зимние холода.

* * *

Пой, чтобы сердце весеннее пело.
Слышишь, как пульс молодой мой стучит?
В тихой молитве заря покраснела.
Что за молитва с губ юных летит?

В яблони цвет влюблена я безумно,
Как и пчела в этот сладостный мед.
Юность цени, все на свете так чудно,
Даже ручей дивно песню поет.

Знаю, глаза, что похожи на звезды,
Нынче меня пошептаться манят.
Радость испей, будет в старости поздно...
Старость лишь смотрит, вздыхая, назад.

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

Скучна мне увянувшей зелени сонность
И суеты ежедневной бездонность.
Давай же умрем от нахлынувших чувств!
Мне так надоела дождя монотонность.

* * *

Пусть будет мир средь жизни быстротечной.
Пусть будет вечен жар любви сердечной.
И если жизни упадет опора —
Опора мира пусть пребудет вечной.

* * *

Лишь на дорогу я смотрю теперь!
Приди, желанный, сквозь цветов метель.
Ох, птица сердца из груди рванется —
Когда внезапно ты откроешь дверь!

* * *

Рядом с тобой я теряю дар слова.
Что слово? Себя я теряю снова!
О, если б взамен всего, что теряю, —
Тебя обрести! Но жизнь так сурова.

ТАДЖИКИСТАН ТЕБЯ ЗОВЕТ, О ДРУГ!

Как поле дышит глубоко!
И для весны, как для невесты,
Природа занавес цветов
Раскинула в ветвях древесных.

А плечи горных тех вершин
Ласкает солнце золотея.
О друг, ты в этот край приди —
Красу весны дарю тебе я!

Глянь, эта ветка, что в цветах
И нежных солнечных разводах,
Как наш раскрытый дастархан,
Рука щедрейшая народа.

Глянь, эта речка пред тобой,
Хоть величава, словно боги,
Но стелет шелк бегущих волн
И низко кланяется в ноги.

Таджикистан тебя зовет,
Мой край цветенья и капли,
Где вечно, словно пульс земли,
Качанье детской колыбели!

* * *

О весна! О весна! Веет радостью вдаль.
И в душе моей солнца раскрылся бутон.
Я сегодня цвету, как весенний миндаль.

Я колышусь, как ветка, я гнусь до земли.
На стене меня дразнит прекрасная тень —
Повторяет прилежно движенья мои.

Я, ликуя, тону — плещет счастья волна.
Я как солнечный день, что в зените звенит.
Соки солнца я все выпиваю до дна.

Позабыла о тлене, не верю в закат.
Лишь читаю молитву весенней любви,
Словно ветер, всем нежным цветам заподряд!

О весна! О весна! Веет радостью вдаль.
Пусть скорее любимый проснется, придет.
Я сегодня цвету, как весенний миндаль...

* * *

Ты мне самый чужой!
Ты мне самый родной!
Все дороги прошла —
Только ты предо мной.

От меня — дальше всех,
Притягательней всех!
Между нами — весь мир,
Но не встретиться — грех.

Ты река без моста.
По воде я пойду —
Утону! Рыбку все ж
Золотую найду.

Солнцем наша любовь!
Пусть алит и палит.
Без тебя скучен мир,
Белый день не искрит.

Сердце факелом — на!
И по мраку иди.
Но блуждаю и я —
Мне звездою свети.

Ты мне самый чужой!
 Ты мне самый родной!
 Все дороги прошла —
 Только ты предо мной.

ОЧЕРКИ ЖИЗНИ ТАВРИТЫ

ДОЧЬ ВЕЗУНЫ

Прими же, возлюбленный, дарю тебе сонет
 О том, что было в жизни моей, о том, что
 Было в душе моей, о том, что было в душе
 «Слушай, мой друг, когда ты будешь вдали от
 Абрикосовой долины, когда ты будешь вдали
 Не забудь, когда ты будешь вдали от
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Что я люблю тебя, что я люблю тебя, что я люблю
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 То же, что и я, когда ты будешь вдали

О, в том, что было в жизни моей, о том, что
 Н-страшно, когда ты будешь вдали от
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали

Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали

Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали
 Жизнь, мой друг, не забудь, когда ты будешь вдали

ПРИВЕТ ТЕБЕ ШЛЮ

Привет тебе шлю, услышь, незнакомый!
О царь всех царей из страны моих снов!
Мечта о тебе — тоскою зовется.
А может, мечта оскверняет любовь?

Что пользы в слезах ночных бесконечных?
Один ты. Единственный ты — но не мой.
И что пользы в том, коль стану веселой?
Ведь завтра я снова не встречу с тобой.

Ох, в том, что люблю, — мне страшно признаться.
И страшно — всю жизнь об этом молчать.
И стыдно с чужим о том поделиться.
С тобою делиться — сто лет надо ждать.

Когда же твой взор прочтет эти строки?
По этой странице скользнет он когда?
Быть может, в стихах себя ты узнаешь...
О господи, что же случится тогда?!

Пусть злит и делит.
Без тебя скучен мир.
Белый день не искрит.

Сердце факелом — на!
И во мрак иди.
Но блуждаю и я —
Мне звездой свети.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОЧЬ ВЕСНЫ

Песня Юности	5
Небесные колокольчики	6
«Слушай, любовь...»	7
Абрикосовый цвет осыпается	8
Не надо войны	9
Жизнь	10
Что я скажу тебе?	11
Сказка ночи	12
«Тону в его взглядах...»	13
Свидание	14
Сердце города	15
Подруге	16
Розы мечты	18
Двадцать лепестков	19
Неведающий	21
Дочь весны	22
«О жизнь проходящая...»	24
Думы	25
Ангел (<i>Газель</i>)	27
Одна	28
Вопрос	29
Две поры жизни	30
Он был звездою...	32
О тебе одном мечтаю (<i>Газель</i>)	34
«Когда же мелькнет...»	35
Слушай	36
Мой путь	37
«На ветке сидит...»	38

Плач елки	39
«Когда виденьями и жутью...»	41
Заснувший тар	43
Завистнику	44
Ожидание	45
«На гибель вожатый ведет...»	46
Волна	47
Один час в селении Зидди	48
Первая песня	50
Приходи! (<i>Газель</i>)	51
«Пришел рассвет...»	52
Так улетает...	53
Мевагуль	54
Песни весны	55
Еще один день	57
Дедушка-дехканин	58
Тайна	59
«Весна рассыпает зеленый...»	60
Кто ты?	61
Ложная весна	62
Смейся	63
Еще одна весна	64
ЦВЕТЫ МИНДАЛЯ	
Миндаль в окне	67
Спешите!	68
Иду	69
«О мой далекий...»	71
«Я в тишине твоей, Отчизна!..»	72
Ожидающая	73
Всадник	74
Золотые сумерки	75
Ищи себя	77
Страхи	78
Два слова	79

«Сохнет пыльная трава...»	80
Позолоченный трон	82
Осенний вечер	84
За кружевом тумана	85
Мольба	87
Взгляд	88
Печаль	89
Рубай	90
Из луча	92
Мотылек	93
Вспомни	94
Воскресение ушедшей ночи	95
Отчаянье (Газель)	96
Приду (Газель)	97
Не обижайся (Газель)	98
«...Когда ты идешь...»	99
Весть издалека	100
Счастье	101
«Хожу ищу тебя давно...»	102
С тобой	103
Извинение	104
Загадка	105
Золотая грива	106
Влюблена	108
Эй, человек!	109
Заклинание Сырдарье	111
Короткая сказка	113
Тень печальной тучи	114
На берегу реки Зеравшан	115
«В той обманчивой весне...»	117
Упрек	119
Возьми под защиту	120
Чужой	121
Зеленой весной	122
Таджикский язык	123
Живи, Сир!	124

Тебе, мой Таджикистан!	125
Творение слезы	127
Цветы миндаля	128
Рядом с рекой	129
Свет звезды (<i>Газель</i>)	130
«Люди как волны реки...»	131
Посвящается Фуруг	132
Весть	133
«Ах, чужой мой...»	134
С добрым утром!	136
Заботы	138
«Я не из тех, кто вдаль...»	139
«Я, от волнения хмельная...»	140
«Туч покрывало месяц...»	141
Конец	143
Девичья жалоба	144
Заблудившаяся	145
У окна	146
Вестник весны	148
Сидящая в заточении	149
Ты слезой пролилась	150
Старая солома	152
Дай поверить...	153
«Станешь холоден со мною...»	154
На закате	156
Голос	157
«Знать, боги...»	159
Звон любви	161
Скучающая	162
Оборвался шум дождя...	163
«Пой, чтобы сердце...»	164
Четверостишия*	165
Таджикистан тебя зовет, о друг!	166
«О весна! О весна!..»	167
«Ты мне самый чужой!..»	168
Привет тебе шлю	170

ФАРЗОНА

Инаят Юнусовна Ходжаева

ДВАДЦАТЬ ЛЕПЕСТКОВ

Редактор Г. П. Богданова

Художественный редактор Д. С. Мухин

Технический редактор Е. Л. Воронько

Корректор Н. Г. Худякова

ИБ № 7375

Сдано в набор 27.10.89. Подписано к печати 18.12.89.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага офс. № 1. Обыкновенная
гарнитура. Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,7. Уч.-изд.
л. 4,71. Тираж 8760 экз. Заказ № 654. Цена 50 коп.

Ордена Дружбы народов издательство «Советский пи-
сатель», 121069, Москва, ул. Воровского, 11

Тульская типография Союзполиграфпрома при Государст-
венном комитете СССР по печати, 300600, г. Тула, проспект
Ленина, 109

Табла, шай Татарикистан	125
Тайрикане салони	127
Паннаи андран	128
Садони к ренои	129
Сави андран (Паннаи)	130
«Мадри нам чашмаи рони»	131
Носиманиша Фурӯш	132
Паста	133
«Аз, ҷумиш мой...»	134
С добрым утром!	135
Забони	136
«Я не могу, кто знает...»	137
«Я, об оплошном человеке...»	140
«Грух покрывало кисти...»	141
Носим	142
Докуча маюби	143
Заблауданиши	144
Умиди	145
Востани маюм	146
Сидикани в эстонии	147
Тяжелая прощаль	148
Скорая помощь	149

Фарзона

Ф 24 Двадцать лепестков: Стихи. Пер. с тадж.
Т. Смертиной. — М.: Советский писатель, 1990. —
176 с.

ISBN 5-265-01386-5.

Стихи молодой таджикской поэтессы Фарзоны поражают жизнелюбием; они пронизаны весной, молодостью. Возвышенное и чистое чувство любви, ответственность за цветущий мир волнуют поэтессу, органично влияя на ее стихи.

4702540202-538

Ф ————— 324-90

083(02) — 90

ББК 84 Тад7

50 коп.

